Учитель, занимающийся с учениками только на основе жёстких программ и с помощью апробированных методик, больше похож на аптекаря, отпускающего лекарства по рецептам, чем на врача.

Иоганнес Иттен (1888, Швейцария — 1967, Цюрих — швейцарский художник, теоретик нового искусства и педагог

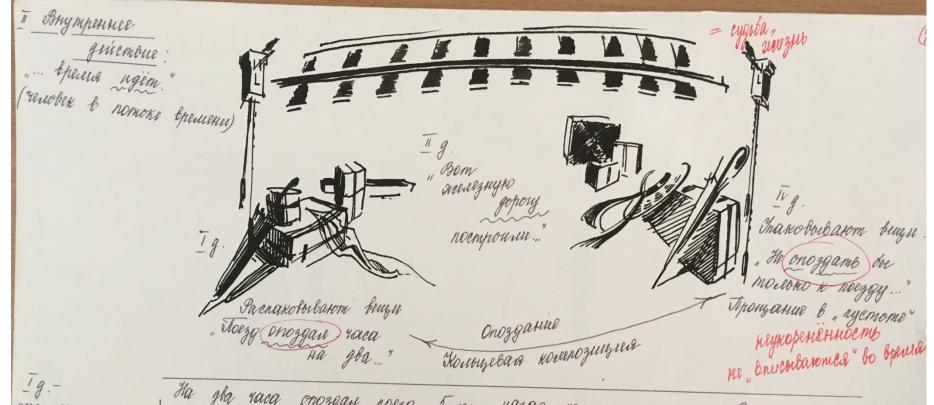

Тетрадь по литературе

Хронологическая таблица 1841 1838-40 1837 1836 1835 1828 1825 1824 1812 1814 1823-311842 1848-59 1859 1861 1861 1863-69 1866 1863-76 1901-02 1903 1905 1910 1914 1917 1922 1926-228 1939 1940

repenositieno указаниями на конкремное Eperleia.

Главное невидимо genembyrouger muyobeenougaque yacquese Eperene " Therea gain

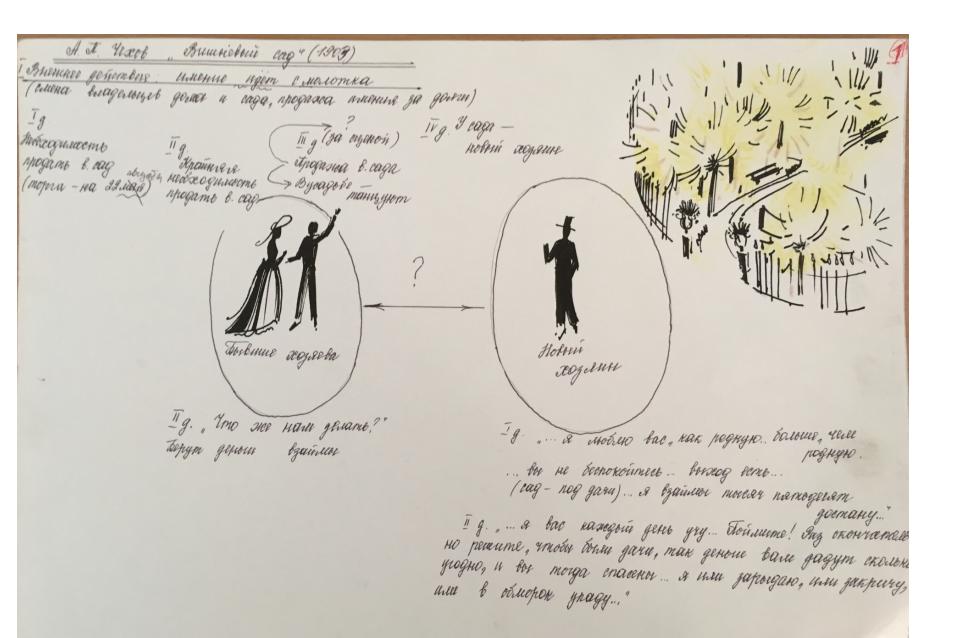
norma gonzureexce engymeerne mexyreenu Eperulue" Ero MULLIO, MILLIAMIS MASS

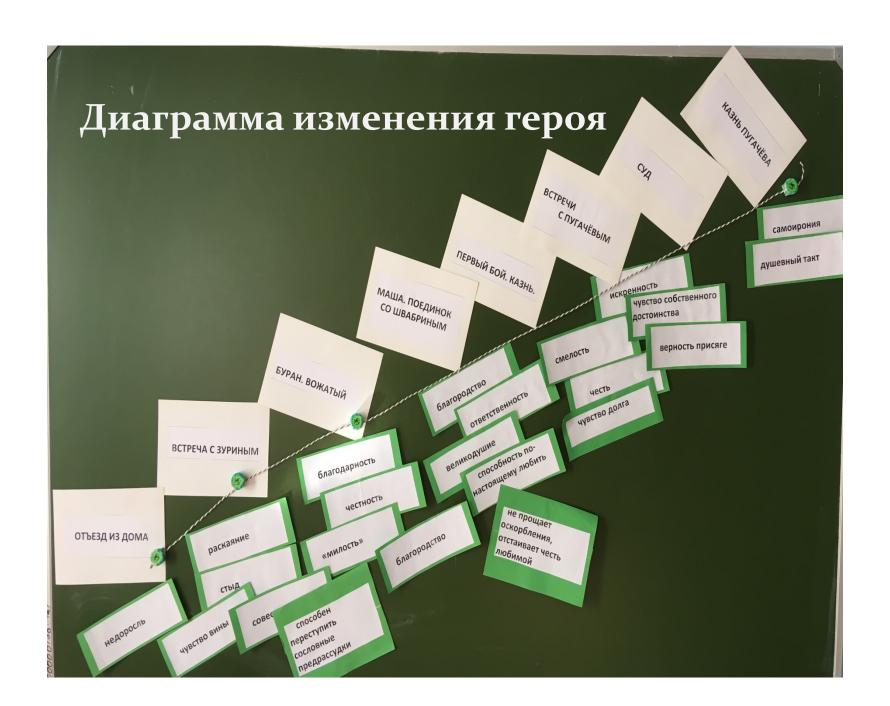
На зва часа споздан поезд. 5 нет назад учжана из иничина Раневскай в нет назад умер её муже, а спуста мест уточны 4-метний сын брима. Лонагин вспоменает, как en 8 15 vem breptour ybugen Panebengro. Раневекаля: "А тут епана, когда была маленокой..." Вирс: "В премение времена, мет 40-50 назад..." Tipounece Гаев: "Икагр сденан ровно 100 нет назад... "-

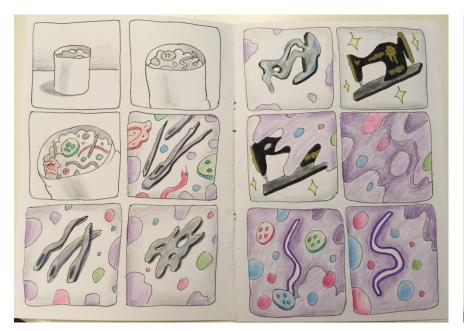
lonascen! Komoporii rae? (Imo narano noreve)

Ранарка: стотрит на часы.

"Мые сейгас, в пентен часу утра, в хароков ехать... Населенов вкать... Населенов вкать... Населенов

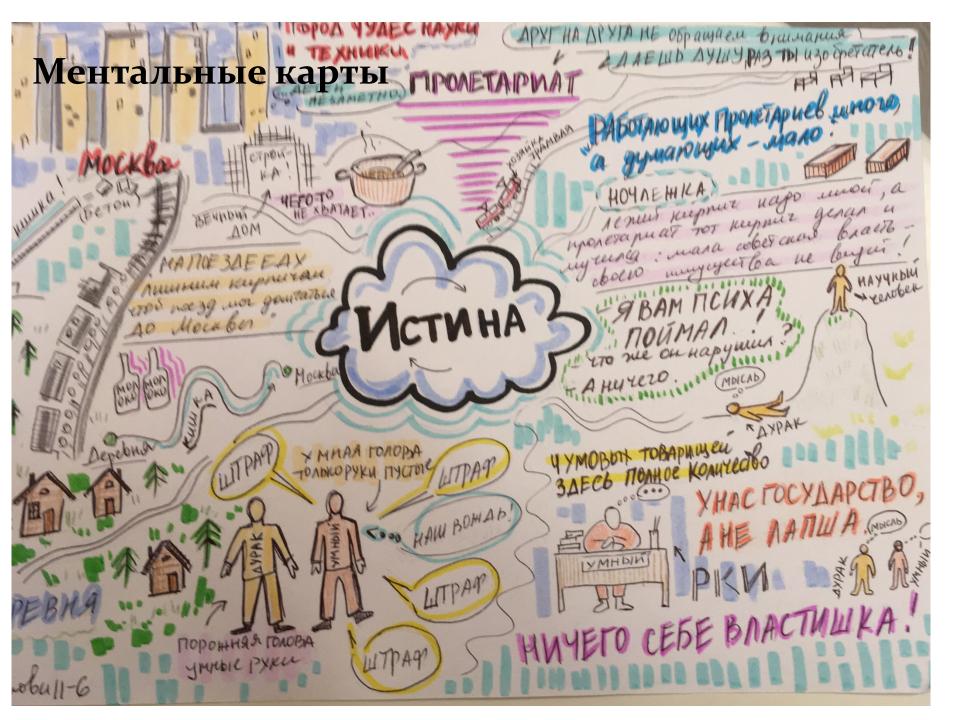

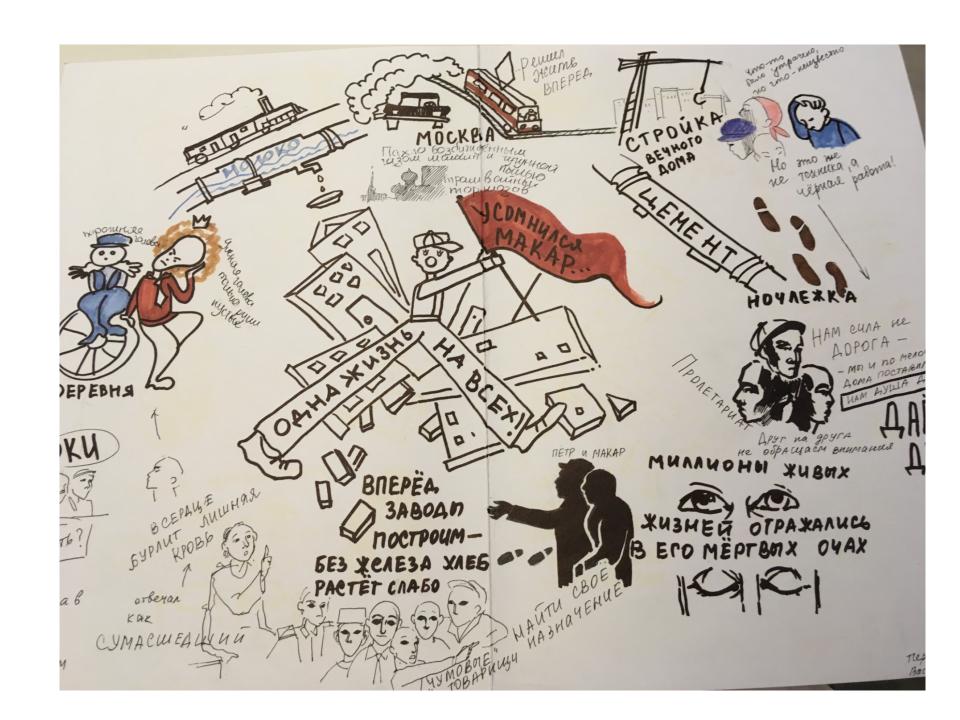

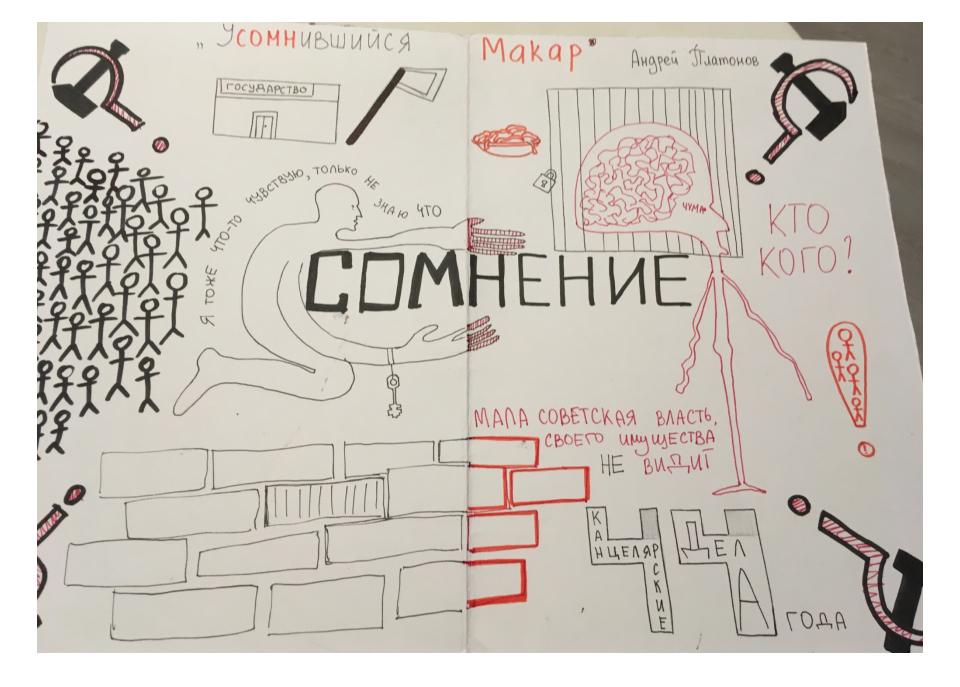

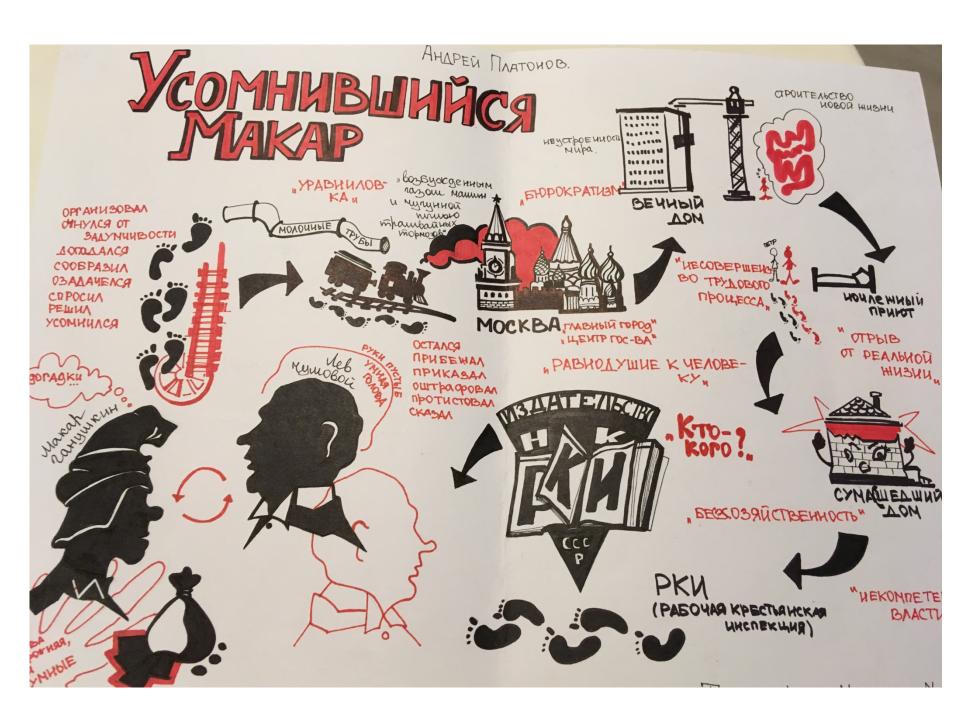

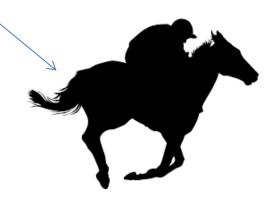

Скетчноутинг

Появление реализма как литературного направления было ответом

Просвещению (классицизму) с его надеждой на Разум человека

Романтизму с его негодованием на человека и общество

объективность в изображении жизни (но текст не является фотографией реальности)

2) Нравственный идеал (выражение авторской позиции)

4) Типические ситуации и конфликты

3) Типические характеры при несомненной индивидуальности героев

5) Обыденная жизнь и повседневная жизнь героев (герой – не выдающаяся личность, как в романтизме, а тот, кто узнаваем читателями, как например, его современник)

6) Важность социальных проблем

8) Приближение языка художественного произведения к разговорной речи

7) Исследование социальных закономерностей

Основные жанры реализма:

- роман-эпопея
- роман
- повесть
- рассказ
- счерк

Мнемотехнические приёмы

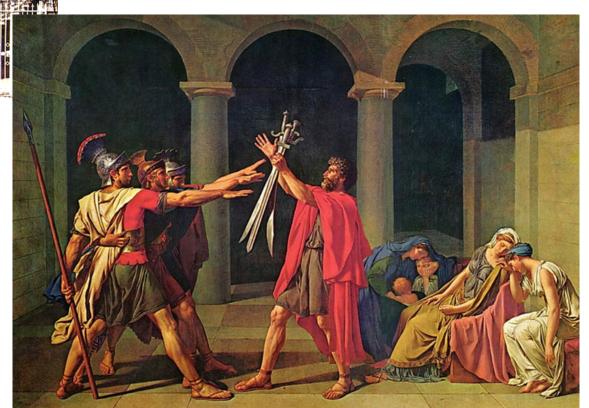
Система персонажей

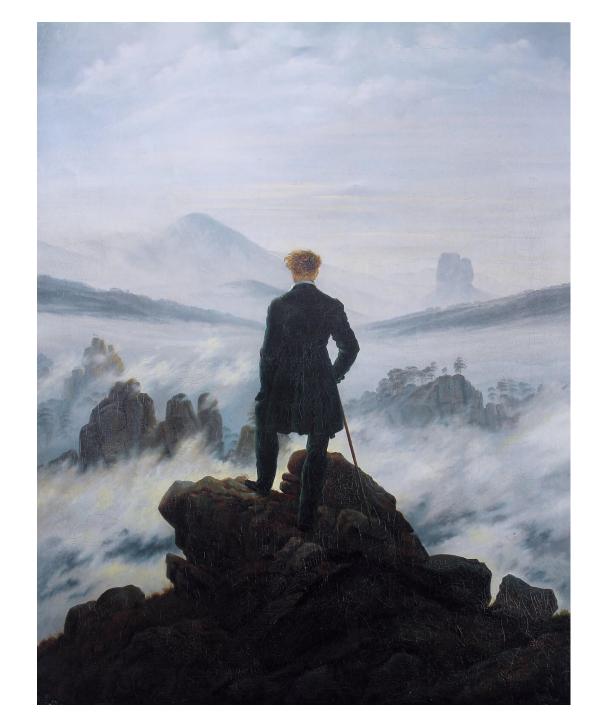

Теория литературы

Давид «Клятва Горациев».

Камеронова галерея в Царском Селе (1793)

Каспар Давид Фридрих Странник над морем тумана, 1818

Жан Батист Шарден Молитва перед обедом, 1740

А.Г. Венецианов На пашне. Весна, 1820

В.Э.Борисов-Мусатов Водоём, 1902

Наталья Гончарова Велосипедист, 1913

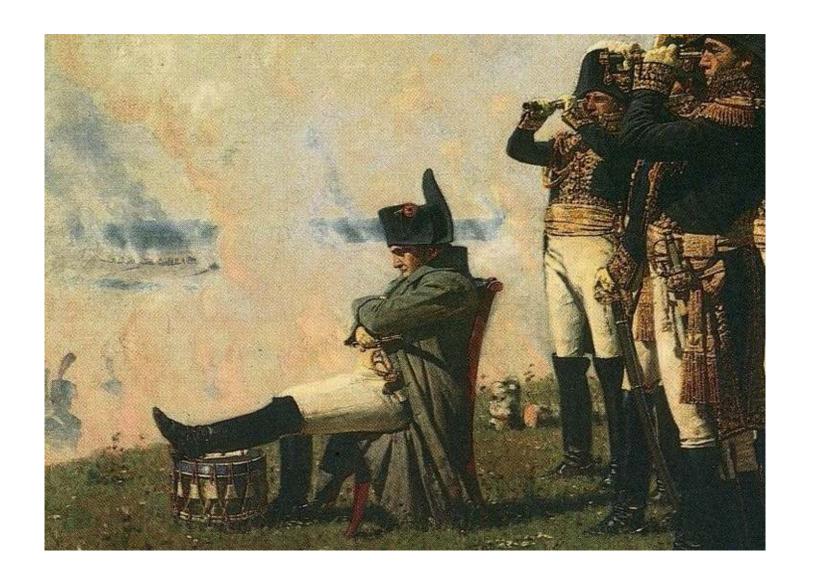
П.Гоген Таитянки, 1891

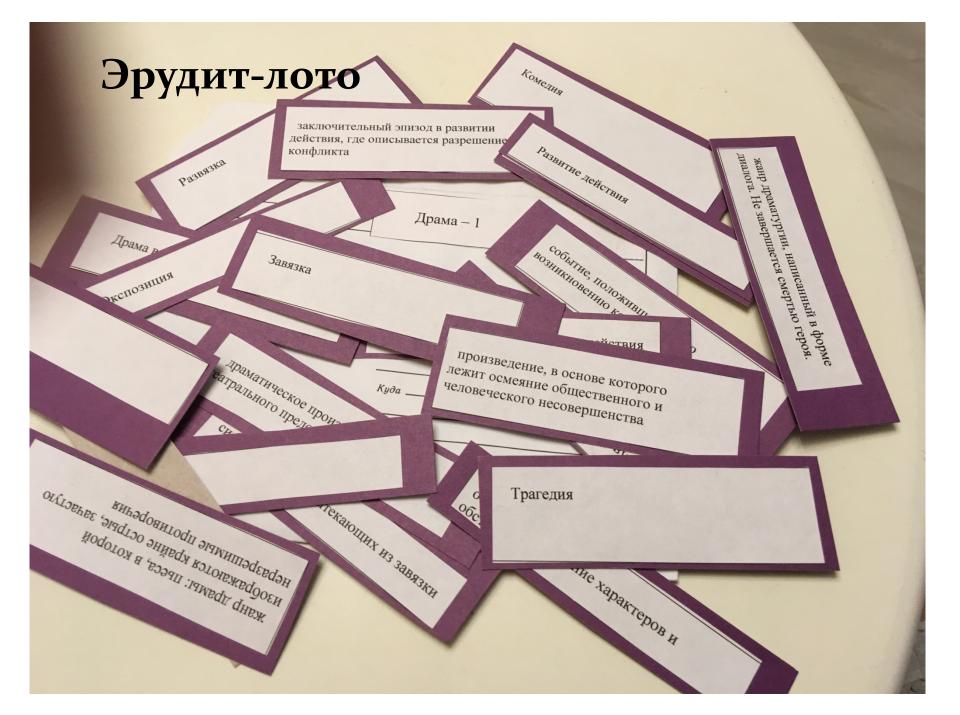
Давид. «Портрет Наполеона в его рабочем кабинете».

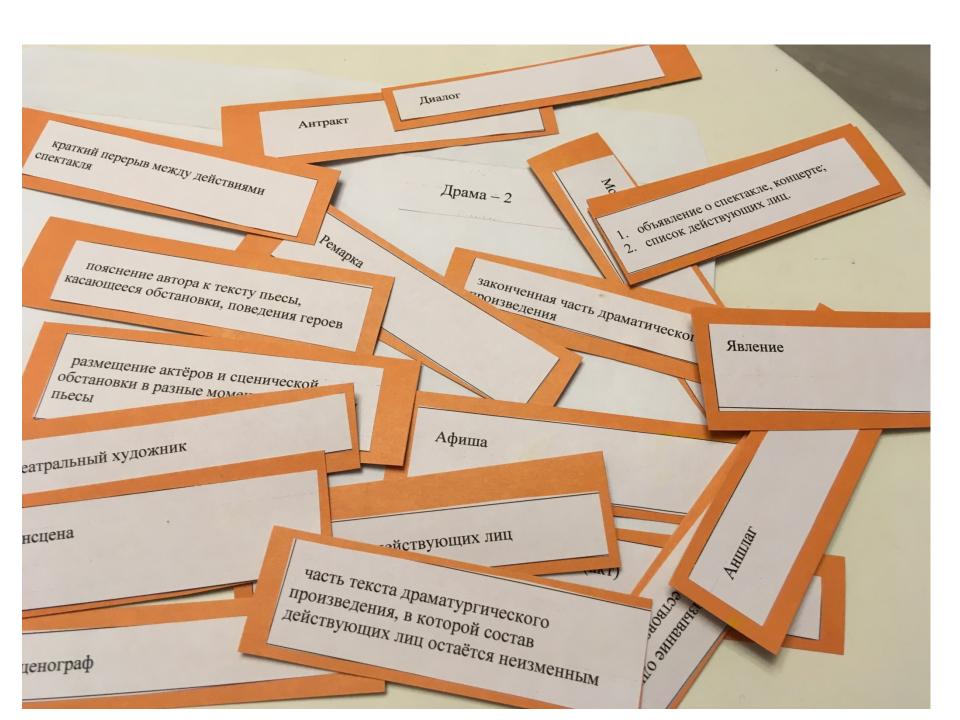
Г Давид. «Портрет Наполеона в его рабочем кабинете».

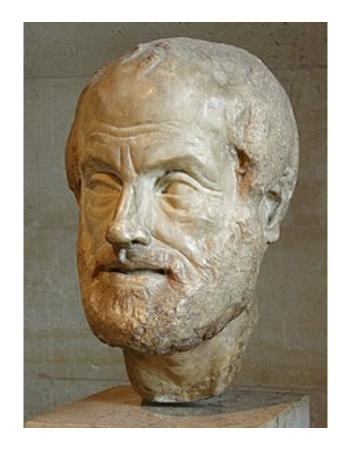
Наполеон в 1792 году. Филиппото, 1834 год

Наполеон на Бородинских высотах (фрагмент). В. Верещагин. 1899—1900.

Аристо́тель (384 до н. э.— 322 до н. э.) («Поэтика», «Риторика»)

«Искусство есть не что иное, как творческая способность, руководимая подлинным разумом. Всякое искусство связано с рождением, и его деятельность состоит в умении наблюдать, как может создаться чтонибудь из тех вещей, которые могут быть и могут не быть и начало которых в создающем, а не в создаваемом. Искусство ведь не относится ни к числу вещей, существующих или возникающих по необходимости, ни к числу существующих по природе: они имеют начало в самих себе» (VI, 4, р. 1140 α 9—16).

Сущность искусства он определяет как подражание — μ іµ η σ ι ς (1, p. 1447 α 16). Но это не рабское копирование окружающей действительности, а творческое воспроизведение ее. В отличие от Платона, который не придавал большого значения подражанию, так как оно воспроизводит чувственный мир, являющийся лишь слабой копией великого мира идей, Аристотель, напротив, придает большое значение художественному подражанию. Оно помогает человеку осмыслить действительность, разобраться в ней и понять ее; художественное подражание творчески воссоздает действительность и вследствие этого приобретает руководящее значение в жизни. Искусство есть, таким образом, особая форма познания и служит той же цели, что и наука, но другими средствами.

1. Аристотель говорил о трёх способах подражания искусства действительности:

- •Подражающий рассказывает о событии как о чём-то отдельном от себя;
- •Подражающий остаётся самим собой, не изменяя своего лица;
- •Подражающий представляет всех изображаемых лиц как действующих и деятельных.

Какому роду литературы соответствует каждый из этих способов?

2. Соотнесите данные ниже характеристики с тремя родами литературы:

Г.Гегель: « ... Изображается внутренний мир души, её чувств, её понятий, её радости и страдания... это живая и вдохновенная продукция её духа».

Сократ: Произведение строится в виде «обмена речами».

Т.Манн: «... Взгляд с высоты свободы, покоя и объективности, не омрачённый никаким морализаторством».

Ф.Шлегель: Художник «изображает лишь само по себе определённое состояние, например, порыв удивления, вспышку гнева, боли, радости...» Н.Буало: Требуются «преувеличенные широкие линии как в голосе, декламации, так и в жестах».

А.С.Пушкин: Творец изображает «свои настоящие чувствования в настоящих обстоятельствах».

Ф.Шеллинг: «Рассказчик чужд действующим лицам... он не только превосходит слушателей своим уравновешенным созерцанием и настраивает своим рассказом на этот лад, но как бы заступает место «необходимости»».

3.К какому роду литературы относятся эти произведения?

- •А.Н.Островский «Гроза»
- •Д.И.Фонвизин «Недоросль»
- •И.А.Гончаров «Обломов»
- •Н.В.Гоголь «Мёртвые души»
- •Н.А.Некрасов «Кому на Руси жить хорошо»
- •А.С.Пушкин «Няне»

4. Заполните таблицу:

Род	Эпос	Лирика	Драма	Лиро-
				эпический
Жанр				

Роман, трагедия, эпиграмма, роман-эпопея, рассказ, притча, поэма, баллада, послание, лирическое стихотворение, песня, повесть, элегия, ода, сонет, комедия, очерк, драма.

5.К какому жанру относятся эти произведения?

А.Н.Островский «Гроза»

А.Н.Островский «Бесприданница»

Д.И.Фонвизин «Недоросль»

А.П.Чехов «Вишнёвый сад»

Н.В.Гоголь «Ревизор»

А.С.Пушкин «Моцарт и Сальери»

6. Распределите термины, представленные в списке, в ячейки таблицы (термины могут повторяться):

Эпос	Лирика	Драма

Автор-повествователь, эпический герой, рассказчик, главный герой, лирический герой, второстепенный персонаж, внесценический персонаж, драматический герой.

7. К какому роду литературы относятся следующие произведения? К какому жанру?

•Я – маленький, горло в ангине.

За окнами падает снег.

И nana noëm мне: «Как ныне

Сбирается вещий Олег...»

* Старику Бергману, художнику, жившему на первом этаже под ними, было за шестьдесят. У него была борода, как у микеланджеловского Моисея, опускавшаяся от сатировской головы к телу чёрта. Он был неудачником. Сорок лет водил кистью, но даже не приблизился к уровню Мастера. Он всегда был в шаге от написания своей Главной картины, но так и не начал её. Несколько лет он ничего не рисовал, кроме, разве что рекламных картинок. Он подрабатывал натурщиком у молодых художников колонии, которые не могли позволить себе оплачивать услуги профессионала. Он пил много джина и всё ещё говорил о своей Главной картине. Для большинства же он был просто сварливый старик, готовый придраться к чему угодно, считающий при этом себя цепным мастифом, охраняющим молодых художниц из квартиры наверху. Сью застала Бергмана дома, в полутёмной каморке. От него сильно пахло можжевеловыми ягодами. Сбоку лежал натянутый на подрамник чистый холст, который вот уже двадцать пять лет ожидал, когда же на него нанесут первый штрих Главной картины. Она рассказала о фантазии Джонси и о своих опасениях, что подруга действительно тихо улетит из этого мира, как эти листья.

* Осень. Пасмурно. Безлюдный парк. Двое. Один копает яму. Его зовут МАРК. Второй стоит поодаль и наблюдает за ним. Вместо правой руки у него протез. Его зовут СОЛ, в его руках - коробка из-под обуви. Марк прекращает копать, снимает громадные роговые очки и вытирает носовым платком пот со лба.

Сол: Ну что ты возишься? Не можешь поскорее?

Марк: Издеваешься? Я и так сейчас сдохну.

Сол (участливо склоняется к Марку): Правда? Тогда рой яму побольше.

(Заливается смехом.).

Марк (некоторое время, оперевшись на лопату, молча смотрит на смеющегося Сола, а затем, не найдя лучшего варианта, говорит): Заткнись и смотри по сторонам.

Сол успокаивается, достает из кармана бинокль и начинает оглядывать окрестности. Вдруг в поле зрения попадает лицо молодого человека в форме охранника. Он смотрит прямо на Сола. Сол (себе под нос):Вот придурок.

Марк: Сол, я ведь и для тебя яму могу выкопать.

Сол (оборачивается к нему): Что?... Да я не тебе. Готово? Отлично. А теперь быстренько сделай все, как было.

Марк :Да пошел ты.

Сол :Я серьезно. (Он кивает в сторону приближающегося охранника и протягивает бинокль Марку).

Марк : Эх! Некстати!

Охранник: Вы что тут делаете?

Марк: Если хотите посмотреть наши документы... Я не полицейский. Но я могу спросить у вас, что вы тут делаете.

Охранник: Ваши документы мне не нужны. Я не полицейский. Но я могу спросить у вас, что вы тут делаете. (Выдерживает паузу). Что у вас в коробке?

8.К какому литературному направлению можно отнести слова этих групп?

- 1. Идеал, любовь, забвение, тоска, герой исключительная личность; одиночество, стремление к абсолютной свободе, к недостижимому идеалу в сочетании с пониманием несовершенства окружающего мира; мятежный, неудовлетворённый действительностью, бунтующий против миропорядка герой; воспоминание, мечта, очарованье, трагическое двоемирие, провозглашение ценности человеческой личности; не только отказ от реального мира, но и интерес ко всему экзотического, яркому, возвышенному.
- 2. Культ разума; порядок, долг, честь, служение, убеждение, античность, гармония, пропорциональность, ода, герой-резонёр, принцип «подражания природе»; обращение к общественной, гражданской проблематике.
- 3. Чувствительность, душевность, слёзы, ах, природа, мечтанья, пастушок, трепет, свирель, надежда, потрясение, страдания, изображение частной жизни, утверждение ценности отдельной личности; герой простой человек, представитель низших сословий, наделённый врождённой нравственной чистотой, богатым нравственным миром.

(Романтизм, сентиментализм, классицизм)

1. Какое средство использует писатель, создавая образ персонажа? Выберите нужное из списка.

Интерьер, портрет, пейзаж, говорящая фамилия, ремарка, пафос, фабула, речевая характеристика, диалог, монолог, внутренняя речь, деталь, психологизм, классицизм, ирония, сарказм, жанр.

2. Укажите художественные средства, использованные автором при создании образа Бопре. Дайте обоснование вашего выбора.

Бопре в отечестве своём был парикмахером, потом в Прусии солдатом, потом приехал в Россию... Он был добрый малый, но ветрен и беспутен до крайности. Главною его слабостию была страсть к прекрасному полу; нередко за свои нежности получал он толчки, от которых охал по целым суткам. К тому же не был он (по его выражению) и врагом бутылки, т.е. (говоря по-русски) любил хлебнуть лишнее. Но как вино подавалось у нас только за обедом, и то по рюмочке, причём учителя обыкновенно и обносили, то мой Бопре очень скоро привык к русской настойке, и даже стал предпочитать её винам своего отечества, как не в пример более полезную для желудка. Мы тотчас поладили, и хотя по контракту обязан он был учить меня по-французски, по-немецки и всем наукам, но он предпочёл наскоро выучиться от меня кое-как болтать по-русски, - и потом каждый из нас занимался уже своим делом. Мы жили душа в душу. Другого ментора я и не желал.

2. Укажите названия художественных средств, использованных автором при создании образа Грушницкого. Дайте обоснование вашего выбора.

Несколько минут продолжалось затруднительное молчание; наконец доктор прервал его, обратясь к Грушницкому.

- -Мне кажется, сказал он, что, показав оба готовность драться и заплатив этим условиям чести, вы бы могли, господа, объясниться и кончить это дело полюбовно.
- Я готов, сказал я.

Капитан мигнул Грушницкому, и этот, думая, что я трушу, принял гордый вид, хотя до сей минуты тусклая бледность покрывала его щёки. С тех пор как мы приехали, он в первый раз поднял на меня глаза; но во взгляде его было какое-то беспокойство, изобличавшее внутреннюю борьбу.

- -Объясните ваши условия, сказал он, и всё, что я могу для вас сделать, то будьте уверены...
- -Вот мои условия: вы нынче же публично откажетесь от своей клеветы и будете просить у меня извинения...
- -Милостивый государь, я удивляюсь, как вы смеете мне предлагать такие вещи?..
- -Что ж я вам мог предложить, кроме этого?
- -Мы будем стреляться...

Я пожал плечами.

Сопоставление художественного мира

Всю мировую литературу я разделяю на два типа — **литература дома и литература бездомья.** Литература достигнутой гармонии и литература тоски по гармонии.

Интересно, что в русской литературе эти два типа художников появлялись нередко в виде двойчатки, почти одновременно.

Так Пушкин и Лермонтов — достигнутая гармония (Пушкин) и великая тоска по гармонии (Лермонтов).

Такая же пара: Толстой — Достоевский. В двадцатом веке наиболее яркая пара: Ахматова — Цветаева

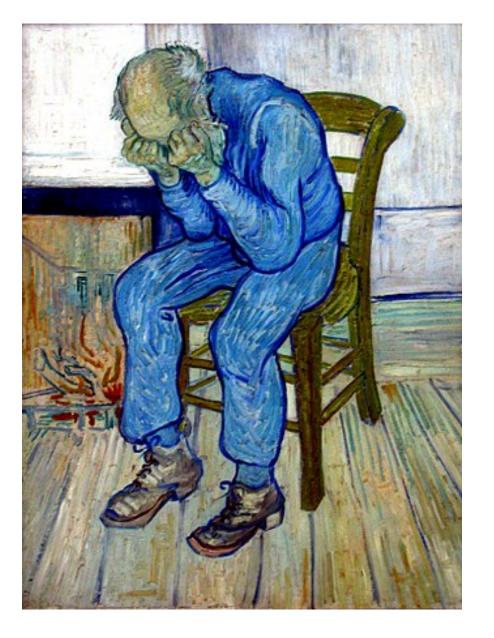
Литература дома имеет ту простую человеческую особенность, что рядом с ее героями хотелось бы жить: ты под крышей дружеского дома, ты укрыт от мировых бурь, ты рядом с доброжелательными, милыми хозяевами. И здесь в гостеприимном и уютном доме ты можешь с хозяином дома поразмышлять и о судьбах мира, и о действиях мировых бурь.

Литература бездомья не имеет стен, она открыта мировым бурям, она как бы испытывает тебя в условиях настоящей трагедии, ты заворожен, затянут видением бездны жизни, но всегда жить рядом с этой бездной ты не хочешь. Впрочем, это во многом зависит от характера читателя.

Литература дома — преимущественно мудрость (Пушкин, Толстой). Литература бездомья — преимущественно ум (Лермонтов, Достоевский). (Ф.Искандер)

- 2. О каких писателях говорит Ф.Искандер в следующих отрывках? Какие произведения подразумевает?» (подчеркните подсказывающие ответ слова).
- А. ...его противоестественные герои столь естественны в своей противоестественности. Главное его открытие человек. Его романы экологическое предупреждение человечеству: «Внимание, на тебя идет человек подполья!». В сырости подполья человека греет лихорадка болезненной мечты. Исчезает самоирония, и ничто не мешает человеку подполья считать себя Наполеоном, которого заела среда. Количество унижений переходит в чудовищное качество самолюбия. Дай ему только вырваться, и он так отомстит за все свои унижения, как еще никто не мстил. Энергия самоутверждения распадающейся души, цепная реакция скандалов, предвестье атомной энергии....
- **Б.** Он мечтал, чтобы люди, потрясенные красотой мифа, начали жить в согласии с ним, и тогда окажется, что никакого мифа не было, все окажется правдой. Поразительна поэтическая честность, с которой он служил идеологии... Поистине трагическая преданность... Он покончил с собой в год великого перелома. Видимо, понял, что дальше творить миф о революции нельзя.
- **В.** Право часть культуры, которую человечество вырабатывало тысячелетиями... Там, где нарушено право, все превращается в факультет ненужных вещей: совесть, жалость, любовь, честный труд, традиции народа.

Винсент ван Гог На пороге вечности. 1890

Средства создания образа героя:

- •имя;
- •предыстория (если есть);
- •портрет (внешность, одежда, художественная деталь);
- •система взглядов героя; род занятий;
- •социальная среда, общество;
- •поступки, действия героя; самооценка;
- •речь героя; внутренний монолог; диалоги; сквозные обороты речи; крылатые выражения;
- •отношения с другими героями; прямая или косвенная характеристика другими персонажами;
- •прямая авторская характеристика;
- •психологический анализ;
- •пейзаж;
- •эпиграф к произведению;
- •название произведения.

3. Как раскрывается характер Маши Мироновой в сцене встречи с императрицей?

На другой день рано утром Марья Ивановна проснулась, оделась и тихонько пошла в сад. Утро было прекрасное, солнце освещало вершины лип, пожелтевших уже под свежим дыханием осени. Широкое озеро сияло неподвижно. Проснувшиеся лебеди важно выплывали из-под кустов, осеняющих берег. Марья Ивановна пошла около прекрасного луга, где только что поставлен был памятник в честь недавних побед графа Петра Александровича Румянцева. Вдруг белая собачка английской породы залаяла и побежала ей навстречу. Марья Ивановна испугалась и остановилась. В эту самую минуту раздался приятный женский голос: «Не бойтесь, она не укусит». И Марья Ивановна увидела даму, сидевшую на скамейке противу памятника. Марья Ивановна села на другом конце скамейки. Дама пристально на нее смотрела; а Марья Ивановна, со своей стороны бросив несколько косвенных взглядов, успела рассмотреть ее с ног до головы. Она была в белом утреннем платье, в ночном чепце и в душегрейке. Ей казалось лет сорок. Лицо ее, полное и румяное, выражало важность и спокойствие, а голубые глаза и легкая улыбка имели прелесть неизъяснимую. Дама первая перервала молчание.

- Вы, верно, не здешние? сказала она.
- Точно так-с: я вчера только приехала из провинции.
- Вы приехали с вашими родными?

- Никак нет-с. Я приехала одна.
- Одна! Но вы так еще молоды.
- У меня нет ни отца, ни матери.
- Вы здесь, конечно, по каким-нибудь делам?
- Точно так-с. Я приехала подать просьбу государыне.
- Вы сирота: вероятно, вы жалуетесь на несправедливость и обиду?
- Никак нет-с. Я приехала просить милости, а не правосудия.
- Позвольте спросить, кто вы таковы?
- Я дочь капитана Миронова.
- Капитана Миронова! того самого, что был комендантом в одной из оренбургских крепостей?
- Точно так-с.

Дама, казалось, была тронута. «Извините меня, — сказала она голосом еще более ласковым, — если я вмешиваюсь в ваши дела; но я бываю при дворе; изъясните мне, в чем состоит ваша просьба, и, может быть, мне удастся вам помочь.»

Марья Ивановна встала и почтительно ее благодарила. Все в неизвестной даме невольно привлекало сердце и внушало доверенность. Марья Ивановна вынула из кармана сложенную бумагу и подала ее незнакомой своей покровительнице, которая стала читать ее про себя.

Сначала она читала с видом внимательным и благосклонным; но вдруг лицо ее

переменилось, — и Марья Ивановна, следовавшая глазами за всеми ее движениями, испугалась строгому выражению этого лица, за минуту столь приятному и спокойному

- Вы просите за Гринева? сказала дама с холодным видом. Императрица не может его простить. Он пристал к самозванцу не из невежества и легковерия, но как безнравственный и вредный негодяй.
- Ax, неправда! вскрикнула Марья Ивановна.
- Как неправда! возразила дама, вся вспыхнув.
- Неправда, ей-богу неправда! Я знаю все, я все вам расскажу. Он для одной меня подвергался всему, что постигло его. И если он не оправдался перед судом, то разве потому только, что не хотел запутать меня. Тут она с жаром рассказала все, что уже известно моему читателю.

Дама выслушала ее со вниманием. «Где вы остановились?» — спросила она потом; и услыша, что у Анны Власьевны, примолвила с улыбкою: «А! знаю. Прощайте, не говорите никому о нашей встрече. Я надеюсь, что вы недолго будете ждать ответа на ваше письмо».

С этим словом она встала и вошла в крытую аллею, а Марья Ивановна возвратилась к Анне Власьевне, исполненная радостной надежды.

•О ком пишем сочинение: о герое или об авторе?

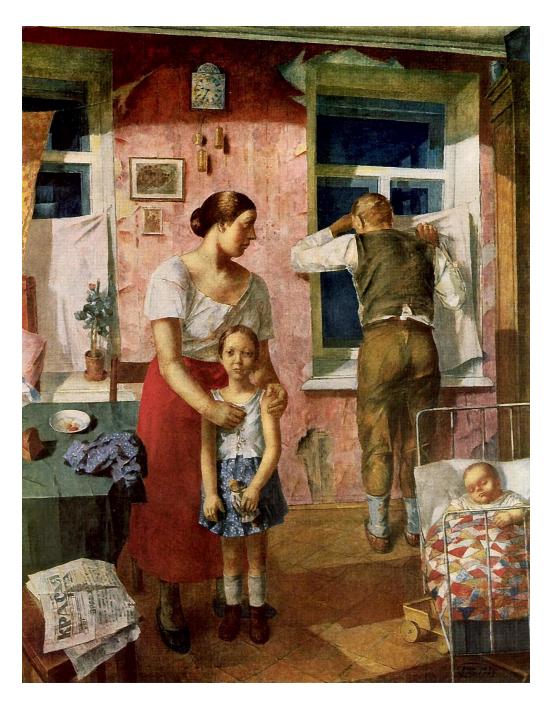
•Примерное сочинение.

Характер Маши Мироновой в сцене встречи с императрицей раскрывается разносторонне с помощью речевой характеристики и авторских оценок.

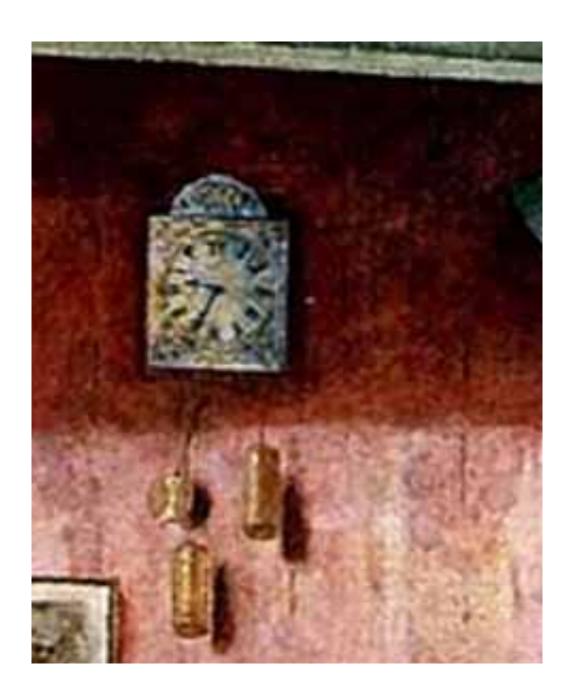
А.С.Пушкин показывает Марью Ивановну кроткой и вежливой (обратим внимание на частицу «-с», свидетельствующую об уважении героини к незнакомой даме). Маша Миронова мудра и искренне верит в спасительную силу милосердия: «Я приехала просить милости, а не правосудия».

Однако, когда разговор переходит в спор, автор демонстрирует решительность Марьи Ивановны и её готовность к самопожертвованию. Она, только что говорившая спокойно, теперь «вскрикнула»: «Ах, неправда!.. Неправда, ей-Богу, неправда!» Героиня готова честно, без утайки, «с жаром» рассказать о тех страшных испытаниях, которые выпали на её долю: «Он для меня одной подвергался всему, что постигло его. И если он не оправдался перед судом, то разве потому только, что не хотел запутать меня».

Итак, в приведённом эпизоде А.С.Пушкин показывает, что героиня, некогда бывшая «трусихой», после суровых испытаний способна проявить как кротость, так и решительность, как спокойную мудрость, так и горячность, как скромность, так и самоотверженную решительность.

К.С.Петров-Водкин «1919 год. Тревога» (1934)

Петров-Водкин: «1919 год. Тревога. 1934». Фрагмент «газета»

Рис. 3.16 «Красная газета» — ежедневная газета, орган городского комитетов ВКП(б) и Петросовета (Ленсовета). Выходила с января 1918 года по февраль 1939 года

Деталь

- •Назовите произведения, в котор эти художественные детали:
- •Дырявые галоши;
- •Зелёный драдедамовый платок;
- •Жёлтые цветы;
- •Колченогая кошка;
- •Часы с изображением глобуса;
- забор, серый, длинный, с гвоздя
- •Связка ключей;
- •Халат;
- •Суп в кастрюльке;
- •Глаза, словно присыпанные пепл
- •Балахон с кистями;
- •Храм уединённого размышлени:
- •Икона Казанской Божией матер

Словарный диктант

местательность безгастентивае прожекторосью пустое фактолерство Chargabout иость, припрытал пропинания LECTOR OFFICKED OZNOW METETAX

× Bacroberso. MUCTOFOI. megnoon. пирстота и нестоис-ветрентикай совесть. сахарной прил - поизни в претенци-

керешетелькость сищерение, uperochance & нениях и противоperulex

megiocot, noctaemusex care neupotubilerure que y naceulero. METHERORGEREUS MOCTO K ncuques,

сириямост жит постоящим, карестав эксертвенност (не показная)

Securadaminoco. SEZOT BETCHEUMOETE usanerso decyclic have autibusen MADRICIAMER MCLYNIA CyeTubocto

хитрость Honge Topracy Mepzoc76 moguoc76 " diephane gyma KUZUCTO 4280007,0000000 Seccobernoetts

Kozgpel

Teropien.

"Mentan readbak" noportioeth pagu paribuerencus Weschock reason re yellos ct Beachers neecrokocto

> 4 returnocts 3 waye Ceneus alonocis

rectuous, c casous KLECKOKPOBLO

Bactor WEEDTHOUTS anatul leres

Какие приёмы комического использовал автор? С какой целью?

* «Не угодно ли - калошная стойка. С 1903года я живу в этом доме. И вот, в течение этого времени до марта 1917 года не Было ни одного случая подчеркиваю красным карандашом н и о д н о г о - чтобы из нашего парадного внизу при общей незапертой двери пропала хоть одна пара калош. Заметьте, здесь 12 квартир, у меня приём. В марте 17-го года в один прекрасный день пропали все калоши, в том числе две пары моих, з палки, пальто и самовар у швейцара. И с тех пор калошная стойка прекратила свое существование. Голубчик! Я не говорю уже о паровом отоплении. Не говорю. Пусть: раз социальная революция - не нужно топить. Но я спрашиваю: почему, когда началась вся эта история, все стали ходить в грязных калошах и валенках по мраморной лестнице? Почему калоши нужно до сих пор еще запирать под замок? И еще приставлять к ним солдата, чтобы кто-либо их не стащил? Почему убрали ковер с парадной лестницы? Разве Карл Маркс запрещает держать на лестнице ковры? Разве где-нибудь у Карла Маркса сказано, что 2-й подъезд калабуховского дома на Пречистенке следует забить досками и ходить кругом через черный двор? Кому это нужно? Почему пролетарий не может оставить свои калоши внизу, а пачкает мрамор?» (М.А.Булгаков «Собачье сердце»)

* Попав в кабинет, бухгалтер первым долгом уронил портфель, и все мысли в его голове перевернулись кверху ногами. И надо сказать, было от чего.

За массивным письменным столом с огромной чернильницей сидел пустой костюм и не обмакнутым в чернила сухим пером водил по бумаге. Костюм был при галстуке, из кармашка костюма торчало самопишущее перо, но над воротником не было ни шеи, ни головы, равно как из манжет не выглядывали кисти рук. Костюм был погружен в работу и совершенно не замечал той кутерьмы, что царила кругом. Услыхав, что кто-то вошел, костюм откинулся в кресле, и над воротником прозвучал хорошо знакомый бухгалтеру голос Прохора Петровича:

— В чем дело? Ведь на дверях же написано, что я не принимаю.

Красавица секретарь взвизгнула и, ломая руки, вскричала:

— Вы видите? Видите?! Нету его! Нету! Верните его, верните!

Тут в дверь кабинета кто-то сунулся, охнул и вылетел вон. Бухгалтер почувствовал, что ноги его задрожали, и сел на краешек стула, но не забыл поднять портфель. Анна Ричардовна прыгала вокруг бухгалтера, терзая его пиджак, и вскрикивала:

- Я всегда, всегда останавливала его, когда он чертыхался! Вот и дочертыхался, тут красавица подбежала к письменному столу и музыкальным нежным голосом, немного гнусавым после плача, воскликнула:
 - Проша! где вы?
- Кто вам тут "Проша"? осведомился надменно костюм, еще глубже заваливаясь в кресле.
 - Не узнает! Меня не узнает! Вы понимаете? взрыдала секретарь.
- Попрошу не рыдать в кабинете! уже злясь, сказал вспыльчивый костюм в полоску и рукавом подтянул к себе свежую пачку бумаг, с явной целью поставить на них резолюцию. (М.А.Булгаков «Мастер и Маргарита»)

* Марья Гавриловна была воспитана на французских романах, и, следственно, была влюблена. Предмет, избранный ею, был бедный армейский прапорщик, находившийся в отпуску в своей деревне. Само по себе разумеется, что молодой человек пылал равною страстию и что родители его любезной, заметя их взаимную склонность, запретили дочери о нем и думать, а его принимали хуже, нежели отставного заседателя.

Наши любовники были в переписке, и всякий день видались наедине в сосновой роще или у старой часовни. Там они клялися друг другу в вечной любви, сетовали на судьбу и делали различные предположения. Переписываясь и разговаривая таким образом, они (что весьма естественно) дошли до следующего рассуждения: если мы друг без друга дышать не можем, а воля жестоких родителей препятствует нашему благополучию, то нельзя ли нам будет обойтись без нее? Разумеется, что эта счастливая мысль пришла сперва в голову молодому человеку и что она весьма понравилась романическому воображению Марьи Гавриловны. (А.С.Пушкин «Метель»)

"Жалованья не получает и прислуги не держит, в карты не играет, вина не пьет, табаку не курит, за красными девушками не гоняется...". (гипербола)

«И прожил премудрый пискарь таким родом с лишком сто лет. Все дрожал, все дрожал» (гротеск)

«Скорее всего – сам умер, потому что какая сласть щуке глотать хворого, умирающего пискаря, да к тому же еще и премудрого?» (ирония) (М.Е.Салтыков-Щедрин «Премудрый пискарь»)

* Во взаимных услугах они дошли наконец до площади, где находились присутственные места: большой трехэтажный каменный дом, весь белый, как мел, вероятно для изображения чистоты душ помещавшихся в нем должностей; прочие здания на площади не отвечали огромностию каменному дому. Это были: караульная будка, у которой стоял солдат с ружьем, две-три извозчичьи биржи и, наконец, длинные заборы с известными заборными надписями и рисунками, нацарапанными углем и мелом; более не находилось ничего на сей уединенной, или, как у нас выражаются, красивой площади. Из окон второго и третьего этажа высовывались неподкупные головы жрецов Фемиды и в ту ж минуту прятались опять: вероятно, в то время входил в комнату начальник. Приятели не взошли, а взбежали по лестнице, потому что Чичиков, стараясь избегнуть поддерживанья под руки со стороны Манилова, ускорял шаг, а Манилов тоже с своей стороны летел вперед, стараясь не позволить Чичикову устать, и потому оба запыхались весьма сильно, когда вступили в темный коридор. Ни в коридорах, ни в комнатах взор их не был поражен чистотою. Тогда еще не заботились о ней, и то, что было грязно, так и оставалось грязным, не принимая привлекательной наружности. Фемида просто, какова есть, в неглиже и халате принимала гостей. Следовало бы описать канцелярские комнаты, которыми проходили наши герои, но автор питает сильную робость ко всем присутственным местам. Если и случалось ему проходить их даже в блистательном и облагорожонном виде, с лакированными полами и столами, он старался пробежать как можно скорее, смиренно опустив и потупив глаза в землю, а потому совершенно не знает, как там все благоденствует и процветает. Герои наши видели много бумаги, и черновой и белой, наклонившиеся головы, широкие затылки, фраки, сертуки губернского покроя и даже просто какую-то светло-серую куртку, отделившуюся весьма резко, которая, своротив голову набок и положив ее почти на самую бумагу, выписывала бойко и замашисто какой-нибудь протокол об оттяганье земли или описке имения, захваченного каким-нибудь мирным помещиком, покойно доживающим век свой под судом, нажившим себе и детей и внуков под его покровом, да слышались урывками короткие выражения, произносимые хриплым голосом: "Одолжите, Федосей Федосеевич, дельце за N368!" - "Вы всегда куда-нибудь затаскаете пробку с казенной чернильницы!" Иногда голос более величавый, без сомнения одного из начальников, раздавался повелительно: "На, перепиши! а не то снимут сапоги и просидишь ты у меня шесть суток не евши". Шум от перьев был большой и походил на то, как будто бы несколько телег с хворостом проезжали лес, заваленный на четверть аршина иссохшими листьями. (**H.В.Гоголь** «**Мёртвые души**»)

- •Походил я к ней месяц привыкла. Стала подробней отвечать. Дескать, действует водопровод, спасибо вам, Григорий Иванович. Дальше - больше, стали мы с ней по улицам гулять. Выйдем на улицу, а она велит себя под руку принять. Приму ее под руку и волочусь, что щука. И чего сказать - не знаю, и перед народом совестно. Ну, а раз она мне и говорит: - Что вы, говорит, меня все по улицам водите? Аж голова закрутилась. Вы бы, говорит, как кавалер и у власти, сводили бы меня, например, в театр. - Можно, - говорю. И как раз на другой день прислала комячейка билеты в оперу. Один билет я получил, а другой мне Васька-слесарь пожертвовал. На билеты я не посмотрел, а они разные. Который мой - внизу сидеть, а который Васькин - аж на самой галерке. Вот мы и пошли. Сели в театр. Она села на мой билет, я - на Васькин. Сижу на верхотурье и ни хрена не вижу. А ежели нагнуться через барьер, то ее вижу. Хотя плохо. Поскучал я, поскучал, вниз сошел. Гляжу - антракт. А она в антракте ходит. - Здравствуйте, - говорю. - Здравствуйте. Интересно, - говорю, - действует ли тут водопровод? - Не знаю, - говорит. И сама в буфет. Я за ней. Ходит она по буфету и на стойку смотрит. А на стойке блюдо. На блюде пирожные. А я этаким гусем, этаким буржуем нерезаным вьюсь вокруг ее и предлагаю: - Ежели, говорю, вам охота скушать одно пирожное, то не стесняйтесь. Я заплачу. - Мерси, - говорит. И вдруг подходит развратной походкой к блюду и цоп с кремом и жрет. (М.М.Зощенко «Аристократка»)
- «Придя машинально домой, не снимая вицмундира, он лег на диван и... Помер». (А.П.Чехов «Смерть чиновника»)

Комментарий: *У обоих говорящие прозвища - Герострат и Эфиальт. Герострат - это грек из г. Эфес, который, желая прославиться и обессмертить свое имя, в 356 г. д н.э. поджег храм Артемиды Эфесской, выгоревший дотла. Суд приговорил к смерти Герострата и, главное, к забвению. Но древнегреческий историк Фекомп, рассказавший о преступлении Герострата, сохранил для потомков его имя. Таким образом, Герострат добился своего: приобрел бессмертную, хотя и позорную славу - славу Герострата. Иносказательно: слава, равная вечному позору человека, который прославился только путём разрушения того, что создано другими. Эфиальт - малиец. изменнически указавший обход в ущелье через Каллидром, по которому часть персидского войска попала в тыл спартанцев, вследствие чего они погибли, окруженные с двух сторон неприятелем. Прозвища рассказали о героях, что у толстого независимый характер, а

Прозвища рассказали о героях, что у толстого независимый характер, а тонкий с юности был склонен к приспособленчеству, докладывая начальству о шалостях товарищей (**A.П.Чехов** «**Толстый и тонкий**»)

* «У Ивана Никифоровича, напротив того, шаровары в таких широких складках, что если бы раздуть их, то в них можно бы поместить весь двор с амбарами и строениями». (Н.В.Гоголь «Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем»)

«Мозговой штурм»

Почему именно «Фаталистом» заканчивается роман «Герой нашего времени»?

Многие критики и литературоведы, начиная с **Белинского В.Г.**, утверждают, что проблема судьбы является основной, что решение этой проблемы состоит в утверждении истинности идеи предопределения.

Асмус В.Ф. (Круг идей Лермонтова, 1969) приводит три доказательства «этого фаталистического тезиса»: поступок Вулича, его смерть и подвиг Печорина.

Для **Мейера Г.** (Фаталист, 1999) главным доказательством «присутствия в мире колдовской и безликой силы, безраздельно владеющей жизнью людей», является не столько «эксперимент с пистолетом», сколько «боязнь, охватившая Вулича при замечании Печорина (...) безотчётно живущий в человеке и внезапно проявляемый страх перед неминуемостью судьбы».

Тоом А.Л. (Рефлексия в художественной прозе: разбор романа М.Ю.Лермонтова «ГНВ», 1985) утверждает: «... идея фатализма (...) составляет основу последней части романа (...) Печорин в «Фаталисте» осознаёт себя фаталистом (...) во всём виновата судьба! (...) духовные поиски при этом исключены. Поэтому после фатализма Печорина невозможно развитие, в соответствии с чем «Фаталист» заканчивает роман (...) Настоящая его гибель – не физическая смерть (...) а духовная капитуляция, примирение с действительностью, принимающее у него форму фатализма».

Тойбин И.М. (К проблематике новеллы Лермонтова «Фаталист», 1959): «Вопрос о предопределении рассматривается в «Фаталисте» прежде всего с точки зрения поведения личности, проблемы героя».

Евзирихина В.А.(К вопросу об истоках и проблематике «Фаталиста», 1969): «... от начала до конца – разоблачение идеи предопределения и утверждение действенного активного вмешательства человека в жизнь».

Эйхенбаум Б.М. («ГНВ», 1986): «Не отвергая значения самой проблемы (проблемы судьбы), Лермонтов берёт её не в теоретическом («метафизическом») разрезе, а в психологическом – как факт душевной жизни и поведения человека (...) роман заканчивается перспективой в будущее – выходом героя из трагического состояния бездейственной обречённости (...). Вместо траурного марша звучат поздравления офицеров с победой над смертью...»

Котельников В.А. (Анализ произведения в аспекте художественного в аспекте художественного метода, 1981): «Лермонтов отказывается от однозначного ответа на вопрос о том, от чего зависит судьба человека, что такое рок и насколько человек властен распоряжаться собственной жизнью».

Лотман Ю.М.(М.Ю.Лермонтов: pro et contra, 2002): «... главной задачей главы является не философская дискуссия сама по себе, а определение в ходе этой дискуссии характера Печорина. Только такой подход способен объяснить завершающее место «Фаталиста» в романе».

Серман И.З. (Михаил Лермонтов: жизнь в литературе,2003): «... читатели снова убеждаются в том, что рефлексия определяет всё в характере героя нашего времени (...) Печорин – человек со свободной мыслью, свободным сознанием, которое всё хочет понять, во всём сомневается и только в сомнении видит смысл своего существования и единственный путь к самопознанию».

Дрозда М. (Нарративные маски русской художественной прозы, 1994): «... спор не разрешается (...) смысл «Фаталиста» надо искать в ином. Его настоящая, замаскированная банальным спором тема – характерологическая. Суть её в сравнении Вулича с Печориным (...) И Вулич, и Печорин играют со Случаем, но каждый по-своему (...) поступок Печорина подходит именно для эпилога, раскрывая в характере героя неосуществившуюся возможность положительной биографии».

Келли Л (Лермонтов: трагедия на Кавказе, 2006): «... в «Фаталисте» открывается тайник характера Печорина в вызове судьбе».

Виноградов И.И. (Философский роман Лермонтова, 2005): «... новелла занимает в системе повестей «Героя нашего времени» ключевое положение (...) обращая нас к духовным истокам печоринского индивидуализма, заставляя нас понять его как определённую концепцию жизни (...) требует, чтобы мы поняли роман Лермонтова прежде всего как философский роман...»

Удодов Б.Т. (Роман М.Ю.Лермонтова «ГНВ», 1989): «Лермонтов искусно использует приём «кольцевой» композиции: действие начинается в крепости («Бела») и в ней завершается («Фаталист») (...) в этом блуждании по кругу – своего рода композиционный «образ» судьбы героя и его поколения (...) герой, сознательно исповедующий индивидуализм (...) может быть, впервые обретает гармонию между собой как личностью и внешним миром, его социальным окружением, ибо личность – это человек в его социально значимой неповторимости».

Созина Е.К. (Гегель и роман Лермонтова «ГНВ», 2011): «... В финале «Фаталиста» Печорин, обычно нетерпимый к чужому мнению (...) относится к штабс-капитану вполне «толерантно». Это и есть «открытие другого», выход из своей уединённости».

Нетбай И. (Кто такой Печорин? Что такое Печорин!, 1999): «Вот и окончательный ответ найден: жизнь Печорина – это всего лишь жалкая попытка воспроизвести сюжеты прочитанных им романтических книг, приключений в жизни».

Никольский С.А. (Русское мировоззрение, 2008): «Печорин вампирически втягивается в игру, используя живых людей и превращая их в жертвы (...) Окончательное разоблачение демонического вампиризма и всего комплекса его этико-философских толкований происходит в заключительной новелле».

Кормилов С.И. (Проблема чести и достоинства личности в творчестве Лермонтова, 1997): «Печорин в «Фаталисте» совершил единственный достойный поступок, единственный подвиг (...) Читатель должен был проститься не с Печориным-преступником и не с Печориным, ставшим абсолютно равнодушным к себе и другим (...) а с Печориным сильным, энергичным и твёрдым, истинно достойным человеком».

Дунаев М.М. (Православие и русская литература, 2001) : «Печорин изгнал Бога из своей души, обуянной гордынею, а взамен получил лишь пустоту отчаяния» и «завершил свой путь духовной гибелью».

Гоголь «Шинель». Самуил Лурье Техника чтения (О пошлости)

Гоголь (...) и ввёл это слово, потом приписал его Пушкину. В России слова «пошлость» означало то, что доступно всем, то, что многие повторяют, то, что всем принадлежит. Пошлая дорога, пошлый шлях – это проезжий шлях, самый распространённый. Слово это имеет массу синонимов, и до сих пор люди путают пошлое с тривиальным, похабным, сальным, скабрезным, фривольным, вульгарным и т.д. Иногда довольно сложно определить, когда Иван Грозный, скажем, пишет Елизавете Английской, королеве: «Как ты есть пошлая женщина, потому что рассуждаешь в своей палате о государственных делах с мужиками». То есть демократическая слишком, не дорожишь атрибутами своего самодержавия. И у Пушкина мы встречаем это слово, когда Онегин говорит Ольге «какой-то пошлый мадригал» - но, конечно, имеется в виду «тривиальный, банальный», что-то вроде: «И говорю вам: как вы милы, и мыслю: как тебя люблю», что-нибудь такое лёгкое, чем была наполнена альбомная поэзия двадцатых годов 19 века. Вот и для Гоголя пошлый человек – это наиболее встречающийся тип человека, человек большинства, человек как все, занятый всё той же ерундой.

Но Гоголь, поскольку в нём с самого начала было это христианское, эсхатологическое чувство, воспринимал такое положение трагически.(...) ... это что же за процесс, когда человек постепенно перестаёт думать о Боге, о душе, о своём человеческом призвании, о чувствах и мыслях, а думает об орденах, званиях, шинелях, квартирах? Как это называется? Это же называется омертвение души. И Чичиков, который разъезжает по России, скупая мёртвые души, есть в некотором роде метафора. Кто заинтересован – в метафизическом плане – в скупке мёртвых душ? Конечно, дьявол; Чичиков метафорически пародирует эту роль. Это же оксюморон – «мёртвая душа», душа по определению бессмертна, если существует. А мы живём в окружении и сами являемся носителями мёртвых душ. И это страшно, и это трагично.

Нам рассказывают про повесть Гоголя «Шинель», что это повесть о сочувствии к маленькому человеку, но это совсем не так. Дескать, низкая оплата труда у канцелярских служащих и плохой на улицах правопорядок, могут снять шинель, об этом будто бы повесть. Но ведь она не об этом. Она не о том, что пожалейте маленького человека, потому что он мёрзнет. Она о том, что посмотрите на себя, это же вы и есть, маленькие люди, очень маленькие люди; но вы же норовите быть счастливыми! Акакий Акакиевич Башмачкин ведь счастливый человек. Он любит своё дело, все его потребности удовлетворены, он в полном ладу с государством, обществом и так далее... Он животное, он очень похож на животное. Он ест мух.

Почему...? А – подслеповат, это во-первых. Во-вторых, отнюдь не брезглив. И, втретьих, недаром же на шляпу ему, когда он идёт по улице, ... «выбрасывали всякую дрянь». Рассеян. В смысле - сосредоточен. Оттого, что постоянно, беспрерывно счастлив. Поглощён любовью к своему труду. Для которого, без сомнения, и рождён: поскольку ни к какому другому не имеет способностей, тогда как этот - предназначенный – составляет его неутомимую потребность. Зная, что жизнь даётся один раз, он стремится прожить её так, чтобы скопировать как можно больше документов.

И так далее. Он приносит пользу государству, всё с ним очень хорошо. Но вместе с тем он неживой, он почти не человек. Он очень маленькое существо.

При этом Гоголь показывает, что пошлость очень человечна, очень жалка. Как определяет понятие «пошлость» С.А.Лурье? Согласны ли вы с таким определением?

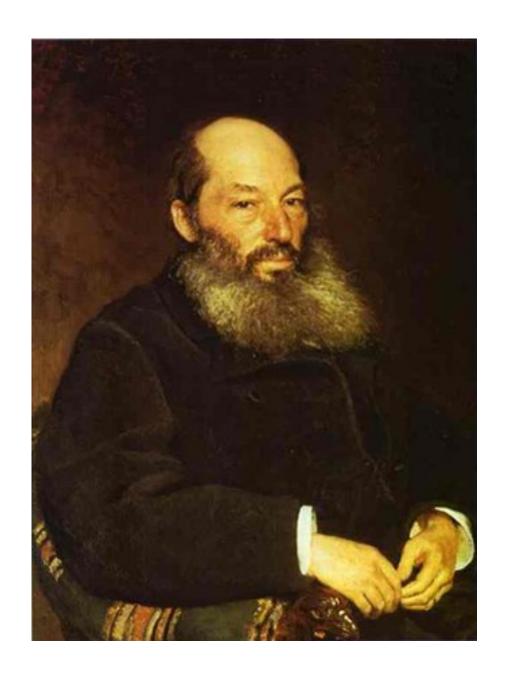

А.А.Фет

На стоге сена ночью южной Лицом ко тверди я лежал, И хор светил, живой и дружный, Кругом раскинувшись, дрожал. Земля, как смутный сон немая, Безвестно уносилась прочь, И я, как первый житель рая, Один в лицо увидел ночь. Я ль несся к бездне полуночной, Иль сонмы звезд ко мне неслись? Казалось, будто в длани мощной Над этой бездной я повис. И с замираньем и смятеньем Я взором мерил глубину, С которым с каждым я мгновеньем Всё невозвратнее тону.

1857

Исаак Ильич Левитан – Уборка сена.

Б.Пастернак

Борис Пастернак Стога

Снуют пунцовые стрекозы, Летят шмели во все концы, Колхозники смеются с возу, Проходят с косами косцы.

Пока хорошая погода, Гребут и ворошат корма И складывают до захода В стога, величиной с дома.

Стог принимает на закате Вид постоялого двора, Где ночь ложится на полати В накошенные клевера.

К утру, когда потемки реже, Стог высится, как сеновал, В котором месяц мимоезжий, Зарывшись, переночевал.

Чем свет телега за телегой Лугами катятся впотьмах. Наставший день встает с ночлега С трухой и сеном в волосах.

А в полдень вновь синеют выси, Опять стога, как облака, Опять, как водка на анисе, Земля душистая крепка. 1957

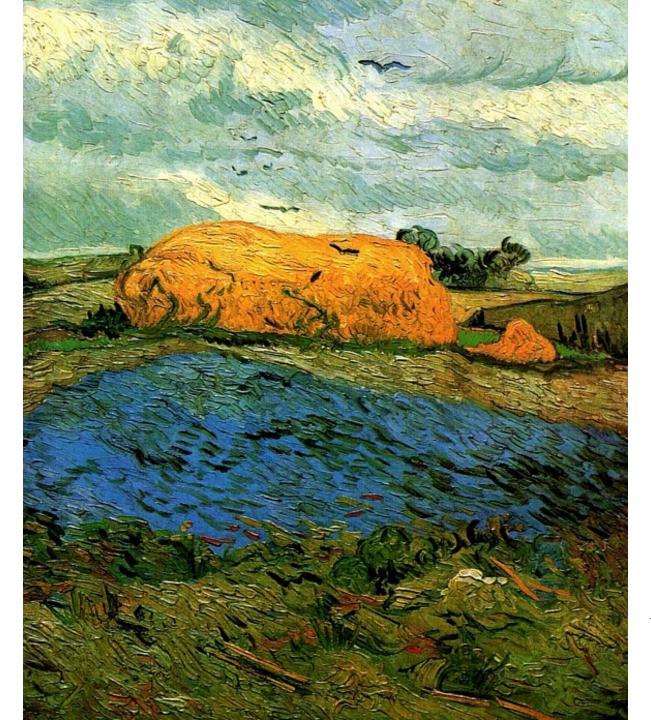

И.А.Бродский

Стог сена и загон овечий и дальше - дом полупустой как будто движутся навстречу тому, что скрыто темнотой. Всего сто метров до оврага, который ткань свою прядет и вскоре стены и ограду поглотит - года не пройдет. Хозяин-ветер неопрятен, безмолвно движется в тиши, и рябь холодных перекладин граничит с пустотой в глуши. Ушел и не спешит обратно. Все шарит меж чужих досок. А овцы трутся об ограду и осыпается песок.

1963

Стога под дождевым небом. Винсент Ван Гог

А.Кушнер

А.Кушнер

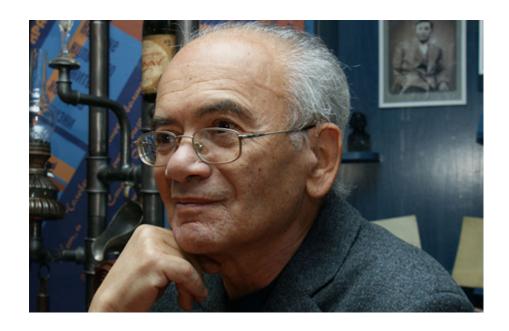
Я к стогу сена подошел. Он с виду ласковым казался. Я боком встал, плечом повел, Так он кололся и кусался.

Он горько пахнул и дышал, Весь колыхался и дымился. Не знаю, как на нем лежал Тяжелый Фет? Не шевелился?

Ползли какие-то жучки По рукавам и отворотам, И запотевшие очки Покрылись шелковым налетом.

Я гладил пыль, ласкал труху, Я порывался в жизнь иную, Но бога не было вверху, Чтоб оправдать тщету земную.

И голый ужас, без одежд, Сдавив, лишил меня движений. Я падал в пропасть без надежд, Без звезд и тайных утешений.

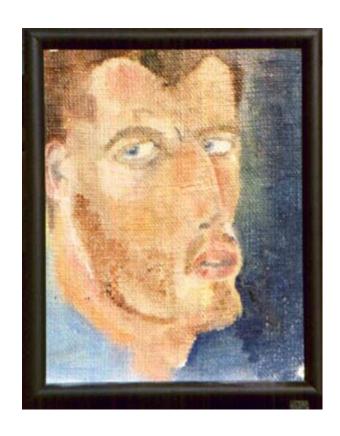

Ополоумев, облака Летели, серые от страха. Чесалась потная рука, Блестела мокрая рубаха.

И в целом стоге под рукой, Хоть всей спиной к нему прижаться, Соломки не было такой, Чтоб, ухватившись, задержаться!

1973

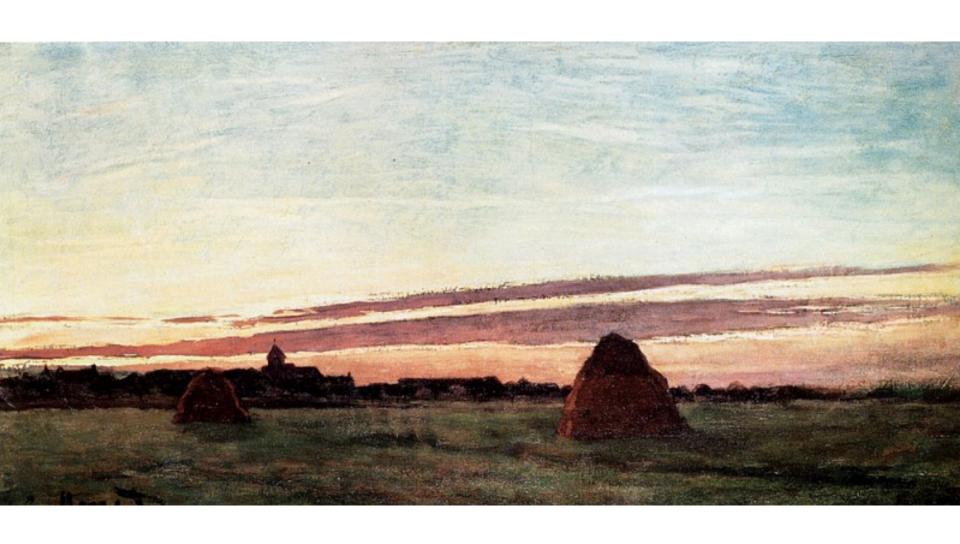

Леонид Аронзон. Автопортрет

Леонид Аронзон

Се аз на Зеях стог времен где мозг изрыт ходами мысли в урусах каменных умрем портрет непоправимой мысли пейзаж где времени нескор и тело лодкою звучит в урусах каменных озер красива бденья ночь свечи и там, где в погребке лесном бродили молодые вина в краю лосей и мешковины подставив Ладоге лицо стоял в лесничестве один я Весна 1963

Стога сена у Шайи, 1865 Моне Клод Оскар

О. Мандельштам

О. Мандельштам

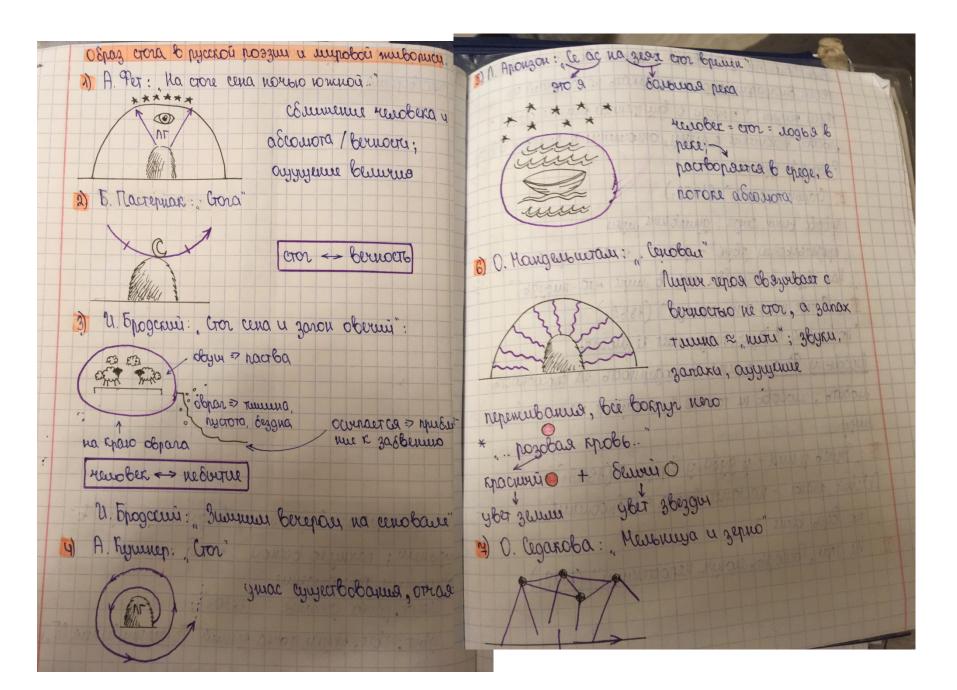
Я не знаю, с каких Эта песенка началась, — Не по ней ли шуршит вор, Комариный звенит князь? Я хотел бы ни о чем Еще раз поговорить, Прошуршать спичкой, плечом Растолкать ночь, разбудить; Раскидать бы за стогом стог, Шапку воздуха, что томит; Распороть, разорвать мешок, В котором тмин зашит. Чтобы розовой крови связь, Этих сухоньких трав звон, Уворованная нашлась Через век, сеновал, сон.

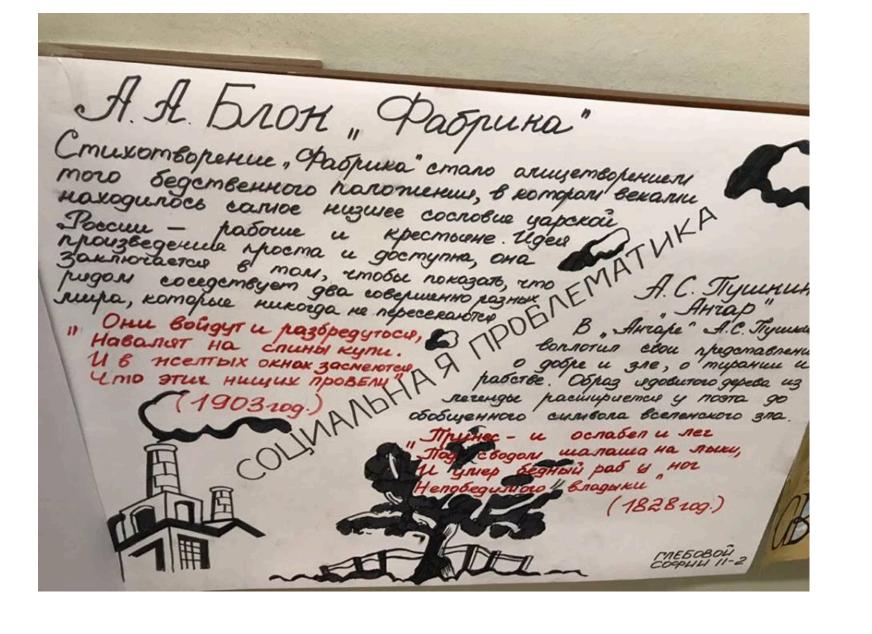
1922

.Я.Маршак

Скрипели возы по дорогам. Едва шелестела листва. А в скошенном поле за стогом Сверкала огнями Москва. Мерцала огней вереница, А в поле была тишина, И тенью бесшумная птица Над полем кружила одна. Простора открылось так много С тех пор, как скосили траву. И странно в пути из-за стога Увидеть ночную Москву. Пронизан и высушен зноем, Вдали от гудящих дорог Дремотой, довольством, покоем Дышал этот сумрачный стог. И только огней вереница -Граница небес и земли -Давала мне знать, что столица Не спит за полями вдали. 1952

Плакаты-сопоставления

Иосия Воласти

УДЕРЖИВАЮЩИМИ В РАВНОВЕСИЦ

HA TOU DOUGETS JEHHOU RECTHULE

WA EMERCKY

TBOU XPONAHOULUE UCTUHEN

O. AUHOYECTBO

KOTAA TEPRET PARHOBECHE THOSE COSHAMIE YCLANOS **КОГДА СТУПЕНЬКИ ЭТОЙ ЛЕСТИЛЬ** YXOLAT USTOLL HOT,

KAK MANUEA. MOTA A TITHOET HA YEADBEYE THOE HOUNDE CAUNOUBLE ТЫ МОЖЕШЬ РАЗМЫШЛЯТ

О ВЕЧНОСТИ U CONHESTING B HETTOPOU MAEN, PUTCHES, BOCKIPUS TIPOUS BELD. EHER UCKYCCTS И-КСТАТИ - САМОГО БАИАТИЯ

Малонной сына Инсуса Но лучше помоняться ванности C PAYDORUMU EE MOTHARMA Лучше поклоняться данности

ПОКА ЖУТСЯ ТАКІНИ МИЛЫМИ С УВОГИМИ ЕЕ МЕРИЛАНИ, КОТОРЫЕ ПОТОН ДО КРУШНОСТИ КОТОРЫЕ ПОТОН ДО ПЕРИДАНИ ПОСЛУЖАТ ДЛЯ ТЕБЯ ТЫМОМИ

Тамие поклоняться данности KOROTKUMU EE AOPOFAMI,

LO CTPANHOCTH ПОКАЖУТСЯ БОЛЬШИМИ,

N3¢

en,

Ye.

усея нными конпромиссями пыльными, ЕЯННЫМИ КОЛЬШИМИ КРЫЛЕМИ, УАЖУТСЯ БОЛЬШИМИ ПТИЦАМИ. BAYEN TEBE COMILE, ECHY TH KYPHUL LIMTKY ?"

YTO UNTERECHEW HACBETE CTEHOT W CTYPA 24

ИНТЕРЕСНЕЙ ИЗВИТЬ ОТТУЛЛ, КУЛЛ ВЕРНЕШЬСЯ ВЕЧЕРОИ

TAKUM KE, KAKUM TOI GON, TEM GONEE -- MSYBEVEHHOM? W.A. DODACKUNT

Послушайть!

DE AL ECAU BES AL BAXUTANT-3HAYUT- 970 LOMY-HUEYELD HYXHO? B.B. HAGKOBCKVII

Silentrum!

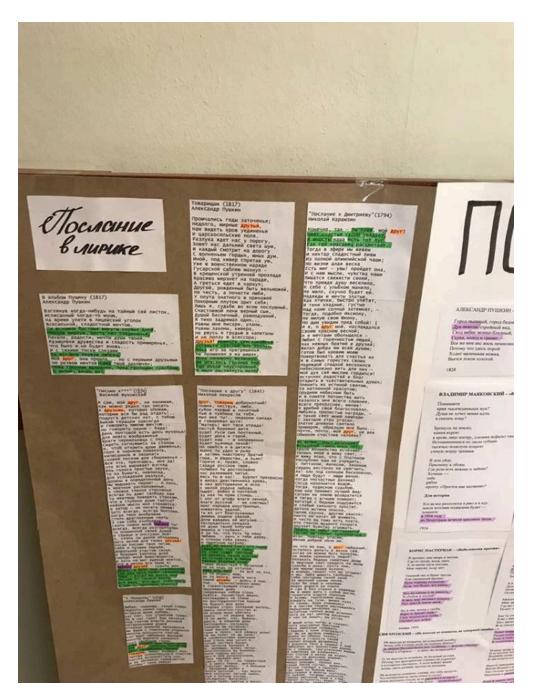
" KAH CEPALLY BUCKASATE CEBS 7"

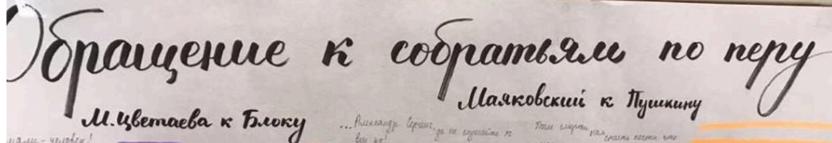
APYTONY KAK MOHATE TEES 2"

TOUNET AU OH YEN THE KHEEWIS ?" P. U. TroTHED

BELLY, C. K. IBUM W D A TIPHIOGE E MOMET SA

MOTERA

marie - remoter! иреть заставини meners, nalex arome o suprature answer правоту вирино in toemotorix orms renombe, mysmeginal. all on new agen aprice configure no energy you bornotes chemiburyy-mo! Chemonocensury

O nescriquime, как Been blancines manner O nozingume, «ak · Kenne les regenantes. Uprice rumain coney,

Крители руки прозни - Mepontock service net is brequerere mengginger

3 mai 1916 con

... Аменанда вергия да не случайте п me congressions for b ounters

teeps been a yappy forg nam.

С.Есенин к Пушкину

He synthesis on where

Eigh 2 grass lifts aims

Opening Spanish species in

Know a Time common accom

ellerman a margran gage Misto, amo pycensi oman dystan Comoro a na Milyonan Bushins. torse a cologo + what

Distribution, 12 ton March munger material the munter Paramere The Fire colors

to one access while the grandinana object many W. E. Sporge freshward cishe Piperson me appet conties

fi 3 crees, one april aprilarmen the relegion of making I work to states on consust, suppliences make water

pagent : Maxes all

Kore were name and lawne garners

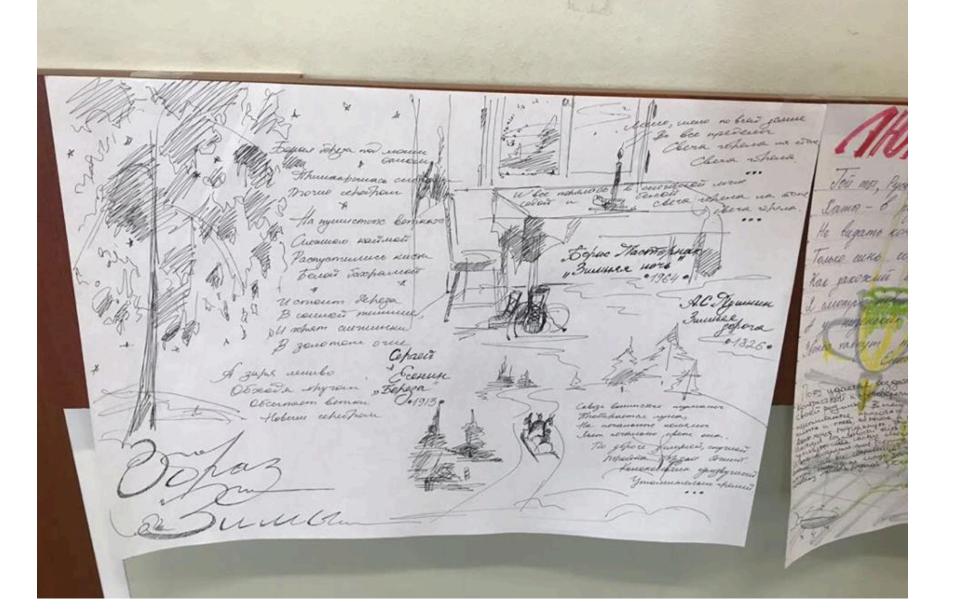
elegating engage sus expression rungers

I willed go a y head present leavescent Une out someplant above goods Busine for fore gotains warms frimas, Sysme the lives delaper a presidence ..

Buck to norman

legente - room in marine COMO ESE UM, COMO, GENERA Page 1 minimum survey Ken evageores apportant were soupentelans, see I recen exile Depaulamen where, Egustamygo & map southly DELLISACE IS ASSECUTE ASSECUTE я уприм, бреть всеры сель Econom to lies wallowers how B information were required Charles appearing tupes ey - I wreat engage considers, upog unglismous Traces - - loids no recomme

Upon yeary man yearness

HUPPHATH TEON, BO. T! U355PAHHYK用計 UCTUH BEKOBUX, , 4TO HEHMYLLY XNEBA

IT BELLINX CTPYHTEOUX!

HIKOBCKUN, OF MAKO BUTAHA!" ALTO, XOA, ETO TEHOM OTHUHS, STUDETE K CTIACHTEMO -MY BOHTALLY, TO BONOUND TO DAM, KAY 3HAMS.
OKPOBABLEHHYD JAM, KAY 3HAMS.

NOKA HE TPEBYET NOTA KCBJWEHHOU HEPIBE AREADOH B DATIOTAX CYETHORO CBETA OH MHOAYILHU NATPYHEH; MONYLIT ETO CBITAS NUPA; MEH DETEN HUYTOHHHOX MUPA 5 bits MOHET, BOEX HUMANHEN CH.

HO MULL FOHECHEE HHAVI TIMEN 40 CNYXT LYTKOTO KOCHETCA, YLLA 170 3TA BCHDETTEHELD KAK TIPO BY AUBILLUICA CHEK MODSKOU YYHLAHETOA MONED, KHOTAM HATOAHOTO KYMUTZA HE KNOHUT FORAGU FOROBBIS

DYNKUH,

EPE) YAC OTGIODA BYLICHUI TEPEYNOK A 9 BAM OTKPHIN CHONDER OF CHUXOB WIKHTYNOK 9-65CYEHHOIX CAOB MOT 4 TPATHUE B WUP ON MHOLE AND ADDISON DO THOSE OF BUT HEAD WAY AND WELL BY THE AND WELL BY THE AND WELL BY THE BUT BUT HEAD WAY WHO THE BUT BUT HEAD WAY WHO THE AND THE AND THE WAY THE WAY THE BUT BUT HEAD WAY TO STATE OF BUT HEAD W BOE BUT HA PATROUKY POSTUHIOTO DERAYA BOTHOMOS AUTECD, TPI OHDIE, 13 KANOULAN UFES KANOUL

MASKOBCKYU, CEGE NOGUMONU NOCHOWAGE DIL CHPOKY ABTOP!

MODOBULLY MOLD BONOYA

KAKUMU TONUA PAMU A DAYAT-

POURY.

EPEAOBOU,

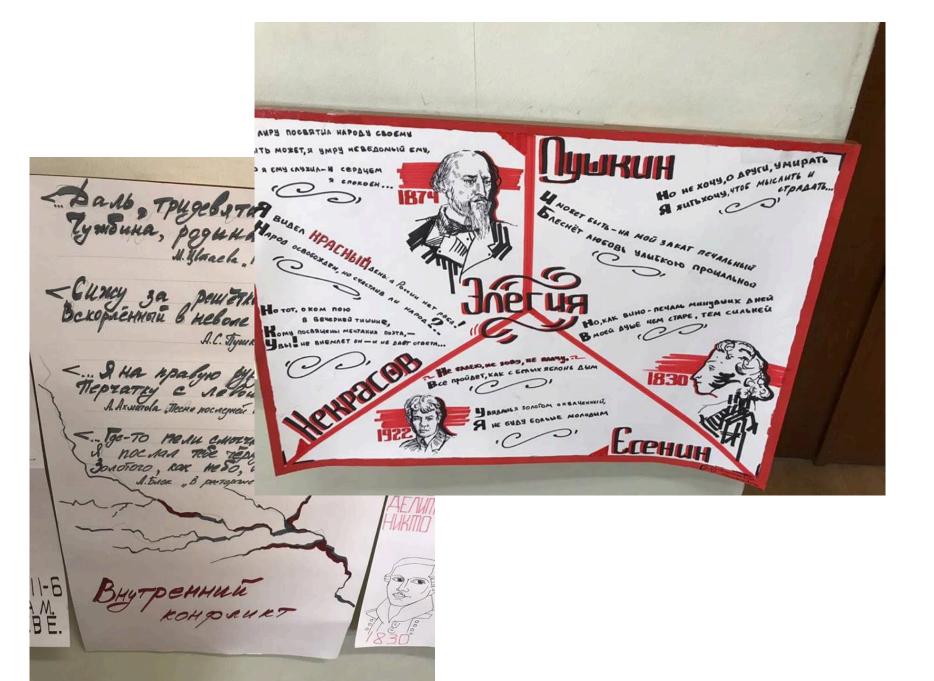
ТАКОЙ БОЛЬШОЙ H TAKOU HEHYHHHOLD?

HEDYHHOU,

B KAKOŪ HOYY,

TONTIA OBBERGET BY ABT TENDINGS, OHETHER HOHKU CHOP MIBH BOMB. A ECNY CETOAHA MHE, TEYBOMY 1744Y 9 - BECHEHOLY CAOB TPAHHUD UMOT.

MAPKOBCKUU

«Hampda»

У вриг обители свитой Стоех просиций полиныя Белике весоновый, чуть жизой. От снава, жажды и страдива.

Куска поль клеба испросил. И взор налка живую муку. M REG-TO RESIDENT THUMPSON В его протикутую руку.

Так и мозна твоей звобых С слемым горьковых, с тоскою; Так чувства лучное мон Обывнуты какек гобоко!

В минуту жизна трудкую Тисинчен да и серхия группа-Одну можетну чузную Твержу в поступъ

Her, a see Belipoo, a gayred. Еми менедомый инбранции. Как он, сонивней миром страннец. На чальна к русском душий. II marriage leavely, wherey poses, Мой ум немного сомершет. B ayme sends, sax a occase: Надежд разбитые груз ликит. KIN MINORY, ORGANI STEROMAN, Тион навидать тайны? Кто Толле мон рассовает дуны? H -- MAN SING -- MAIN SURREYS

11-6 Мишин

Иван

M.HO. NEPHOHTOB

NUPU4 ECKA9 ИСПОВЕДЬ

«Рышырь на час»

Погрупцася в в типу вечистую Measure nonneros, secrom cipacion.

Умру я своро. Жалине наследство, О рыдока! оставля в побе. Лид гастрое разменаци провен в дергую В милиция та — в проветский берафа Schilles on free rependent. Note that any national state of the party of

В суще процения робот поставления На мистода светродих поставления Octamin necessarial and King Mater langs conferenced, science security C) progress of storage and it was been a Keeses aportput of scriptums sensorated Consult organised My sell on street

Не вмение продок, области с портокум Н метом стол и местому мен сетам

подписня на менета поне убражена.
Территель на постоя подпист и бражена пото в запажена для социална для груп, которые бот обе жерее.
Но, висте, постоя в не менето постоя подписы постоя постоя постоя подписы постоя постоя подписы постоя по

Ones problem consected a real column Fig. (Serie in Joseph especial construction Na spigme always principal a segme folias person, o paramed some self-

Half, was a cuprate witness, Supermen. Вый мун больного роза положена, И постаговований выучущенный основи Заучи постави свою рабоную. elkinipaca, principosana sanoni Hospitalist a replaced cycle of RESIDENCE AND USE DAME APPROXI Physicanomics is opposed dequire. ONCORD BY IN MARKON, NO MARKON. the rest serve and supram, down,

H.A. HEKPACOB

I hade a surprison process of

Marine September 1940 The practed If the passing manufactured Separa broom common printeriors WHEN YOUR CONTRACTOR MADE THESE

Constitute a popular and proper Charge. ACR, NOW ASTRONOUS AND ASSESSMENT May street, whe parameter became But have not a possessor where

Manual Colors of Makes sense specials colored. If he word as leader proposed. CHANGE SEC. LES & PARTIE OF MARK

Courses you ary so touce a new pain Mar oppose sumply so exceed If tempor any operate a dainy restaurant Sandray to San San Santan

James of the state of Persons and Address. He (Acres to Consend stand Street, obstant spira contains you have NAME OF STREET, SPACES.

Stone of way o red or power had divising Free own neglectures at some OTTOWN A SURVEY WAS DESIGNATED. THE RESIDENCE OF MARKET HE PARKET.

ECEHUH C.A.

Давид Самойлов

Еще я помню уличных гимнастов, Шарманщиков, медведей и цыган И помню развеселый балаган Петрушек голосистых и носатых. У нас был двор квадратный. А над ним Висело небо — в тучах или звездах. В сарае у матрасника на козлах Вились пружины, как железный дым. Ириски продавали нам с лотка. И жизнь была приятна и сладка... И в той Москве, которой нет почти И от которой лишь осталось чувство, Про бедность и величие искусства Я узнавал, наверно, лет с пяти. Я б вас позвал с собой в мой старый дом. (Шарманщики, петрушка — что за чудо!) Но как припомню долгий путь оттуда

Не надо! Нет!.. Уж лучше не пойдем!.. 1966

И.А.Бродский

Однажды во дворе на Моховой стоял я, сжав растерзанный букетик, сужались этажи над головой, и дом, как увеличенный штакетник, меня брал в окруженье (заодно --фортификаций требующий ящик и столик свежевыкрашенный, но тоскующий по грохоту костяшек).

Был август, месяц ласточек и крыш, вселяющий виденья в коридоры, из форточек выглядывал камыш, за стеклами краснели помидоры. И вечер, не заглядывавший вниз, просвечивал прозрачные волокна и ржавый возвеличивал карниз, смеркалось, и распахивались окна. Был вечер, и парадное уже как клумба потемневшая разбухло. Тут и узрел я: в третьем этаже маячила пластмассовая кукла.

Она была, увы, расчленена, безжизненна, и (плачь, антибиотик) конечности свисали из окна, и сумерки приветствовал животик.

Малыш, рассвирепевший, словно лев, ей ножки повыдергивал из чресел. Но клею, так сказать, не пожалев, папаша ее склеил и повесил сушиться, чтоб бедняжку привести в порядок. И отшлепать забияку. И не предполагал он потрясти слонявшегося в сумерки зеваку. Он скромен. Океаны переплыв в одном (да это слыхано ли?) месте (плачь, Амундсен с Папаниным), открыв два полюса испорченности вместе. Что стоит пребывание на льду и самая отважная корзина ракеты с дирижаблями – в виду откупоренной банки казеина!

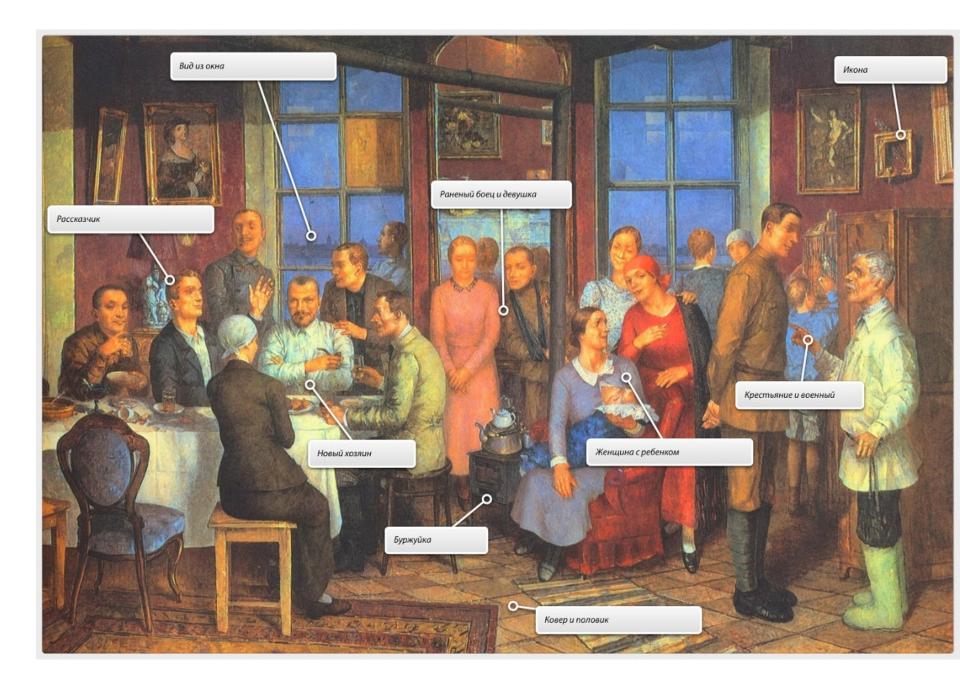
Н.П.Богданов-Бельский Новые хозяева. Чаепитие. 1913

В.Д.Поленов Бабушкин сад. 1878

К.С.Петров-Водкин Новоселье 1937 г.

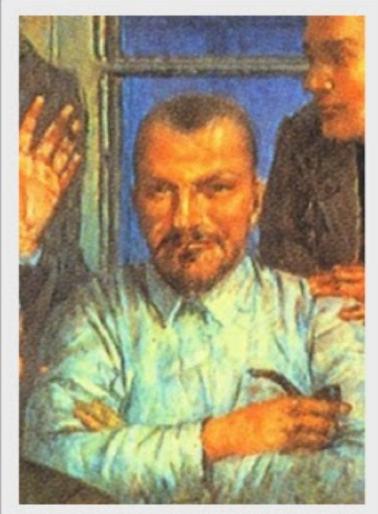

Рис. 3.34 Фрагмент. Новый хозяин квартиры

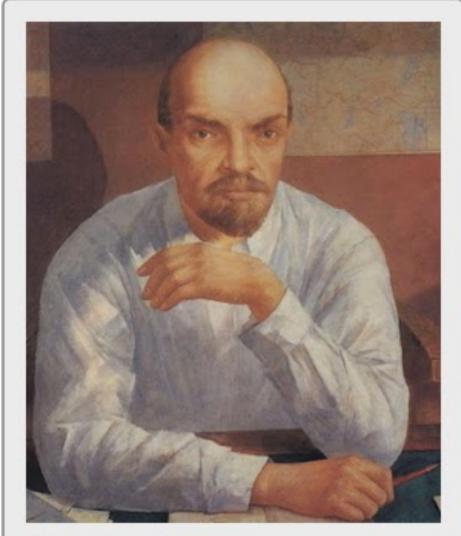
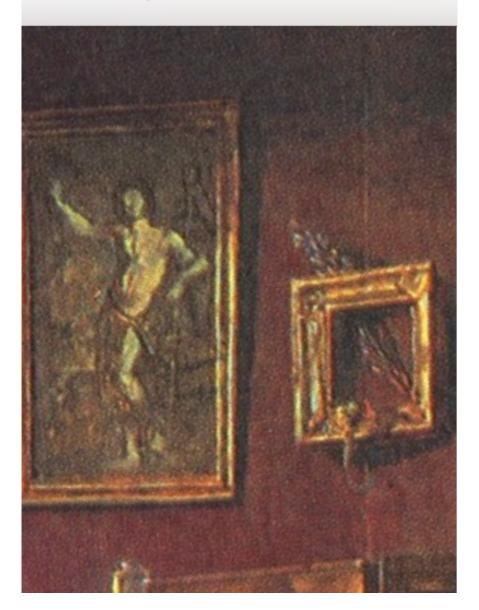

Рис. 3.35 Фрагмент. Ленин.

Рис. 3.32 Фрагмент «вид из окна»

Рис. 3.36 Фрагмент. Оклад без иконы.

Madonna and Child. Sassoferrato. Galleria Borghese

Леонардо да Винчи Мадонна Литта, 1490— 1491)

Вatoni Pompeo (Помпео Батони) Помпео Батони. Мадонна, кормящая Младенца

Madonna and Child Defendente Ferrari, 1509 Galleria Palatina, Palazzo Pitti, Florence, Italy Painting, Oil on panel

Рис. 3.38 Фрагмент. Женский портрет.

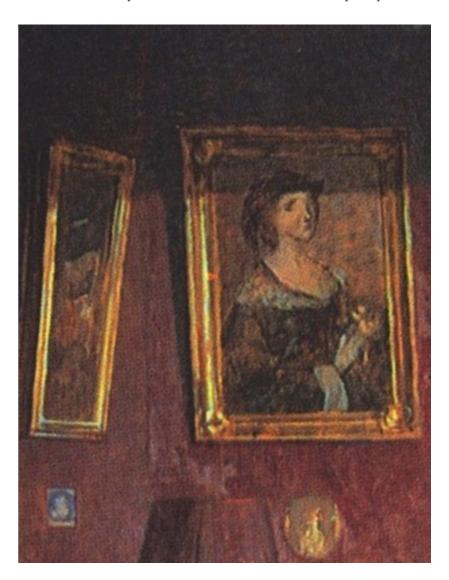

Рис. 3.37 Фрагмент. Натюрморт.

К.С.Петров-Водкин «Петроградская мадонна»

К.С.Петров-Водкин Мать [1915]

В каких еще произведениях литературы мы встречаем сцены, в которых семья собирается за столом, и как они перекликаются с приведенным ментом?

В некоторых произведениях русской литературы встречаются сцены, в которых семья собирается за столом. Например, это роман А.С.Пушкина «Капитанская дочка» и роман-эпопея «Война и мир» Л.Н.Толстого. Именно в этих произведениях изображается такая же семейная идилия, как и у Кирсановых в эпилоге романа «Отцы и дети».

Во время сцены семейного ужина в «Капитанской дочке», только что прибывший в Белогорскую крепость Петр Гринев ближе знакомится с семьей Мироновых и впервые видит Машу. Застолье очень похоже на то, что описано в «Отцах и детях». Ужин проходит душевно и спокойно, все герои рады друг другу: «Василиса Егоровна приняла нас запросто и радушно и обошлась со мною как бы век была знакома». И.С.Тургенев в своем романе пишет: « вчем было немножко неловко, немножко грустно и, в сущности, очень хорошо». Подобная неловкость прослеживается и в сцене из произведения А.С.Пушкина, это отражает описание Маши: её уши «так и горела», при упоминании о приданом «она вся покраснела, и даже слезы капнули на её тарелку». Однако, это не повлияло на состояние героев.

Л.Н.Толстой описывает именины Наташи как обширное семейное застолье. Все герои рады собраться вместе, и у Ростовых царит настоящая идилия. Приезд уважаемой всеми графини Марьи Дмитриевны нисколько не омрачает эту сцену, потому что даже её охватывает эиоционально-духовная стихия этого дома. Эпизод напрямую пересекается с застольем из романа «Отцы и дети», потому что в нем мы видим изображение абсолютной гармонии и любви в семье.

Таким образом, И.С.Тургенев, А.С.Пушкин и Л.Н.Толстой показывали в своих произведениях сцены, где семья собирается вместе за столом для того, чтобы изобразить взаимоотношения героев и показать семью как одну из главных ценностей в жизни.